

УДК 061.6(47+57)
ББК 72.4(2А/Я)

Доклад подготовлен группой экспертов во главе с заместителем директора – руководителем Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья, доктором исторических наук Т. С. Гузенковойⁱ, заместителем руководителя Центра, начальником сектора европейских стран СНГ и Балтии, доктором исторических наук О. В. Петровскойⁱⁱ, начальником сектора центральноазиатских исследований Д. А. Александровымⁱⁱⁱ, руководителем Уральского регионального информационно-аналитического центра, кандидатом юридических наук Д. С. Поповым^{iv}, ведущими научными сотрудниками О. Б. Неменским^v, кандидатом исторических наук В. Б. Кашириным^{vi}, старшими научными сотрудниками В. А. Ивановым^{vii}, И. В. Ипполитовым^{viii}, кандидатом экономических наук А. М. Шевченко^{ix}, кандидатом философских наук В. Ш. Сургуладзе^x, кандидатом юридических наук М. А. Лихачёвым^{xi}, младшим научным сотрудником Е. С. Андреевой^{xii}, библиографом Е. Н. Крамаровой^{xiii}.

"Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития

Превращение экспертного знания во всё более заметный фактор социально-политических преобразований является одной из заметных тенденций современности. Учёные и аналитики выступают сегодня не только в роли экспертов, создающих интеллектуальный продукт, но и становятся участниками конструирования новой реальности.

Растёт потребность в экспертном знании у лиц, принимающих решения, что обусловлено прежде всего усложнением задач управления, их высокой динамичностью, "наличием пересекающихся потоков управляющих воздействий, исходящих одновременно из различных источников"¹. Американский исследователь Дж. Маджоне обращает внимание на то, что в последние годы при определении курса внешней политики уделяется всё больше внимания роли идей и их институциональному воплощению, усиливается тенденция делегирования части полномочий по выработке

ⁱ guztamara@yandex.ru; ⁱⁱ petrovskaja@yandex.ru; ⁱⁱⁱ mdap2005@yandex.ru;
^{iv} dmtrs@yandex.ru; ^v nemenski@yandex.ru; ^{vi} vbkashirin@mail.ru;
^{vii} khoy_ivanov@rambler.ru; ^{viii} keltoi@mail.ru; ^{ix} infoas@inbox.ru; ^x bafing@mail.ru;
^{xi} riss-ml@yandex.ru; ^{xii} 79117258079@yandex.ru; ^{xiii} el.kramarova@gmail.com.

¹ Филиппов В. А. Аналитические центры – стратегический интеллектуальный ресурс / В. А. Филиппов. М.: ЛЕНАНД, 2007. С. 3.

политических решений профессионалам, обладающим политической независимостью².

Профессор Пенсильванского университета Дж. Макгенн называет несколько основных причин роста числа аналитических структур: информационная и технологическая революция; увеличение размеров органов исполнительной власти и конец их монополии на информацию; кризис доверия к правящим кругам; спрос на краткую информацию, представленную в нужной форме и в нужное время³. Российский политолог А. Сунгуров также отмечает, что в высших и местных органах государственной власти работают достаточно образованные люди, некоторые с опытом серьёзной научной деятельности, способные оценить качество исследования и провести анализ, но главным препятствием для них является недостаток времени⁴. Согласно с ним и другие исследователи: "Лица, принимающие решения, нуждаются в совершенствовании методов организации и фильтрации политических идей"⁵. Иначе говоря, в современных условиях правящие элиты испытывают проблемы не от нехватки информации, а от её избытка, что повышает спрос на систематизированное и препарированное знание. Наличие развитой структуры "мозговых центров" как базовых элементов национального экспертного сообщества стало важнейшим показателем эффективности управленческих решений и государства в целом⁶.

Таким образом, повышение требований к эффективности и рациональности при принятии политических решений и их реализации ведёт к тому, что всё большее практическое значение приобретают аналитические работы различного рода "мозговых центров".

На Западе подобные организации существуют уже более ста лет. Одной из первых "фабрик мысли" считается Фабианское общество (1884 г.) – ныне аналитический центр Лейбористской партии Великобритании. В США становление аналитического сообщества относят к началу XX в. – времени администрации Т. Рузвельта (1901–1908). П. Диксон начинает его историю с 30-х гг. XX в., когда министр финансов положил начало практике государственных заказов научным институтам⁷. С тех времён "мозговые центры" стали неотъемлемой частью политической системы англосаксонского мира. Наибольшее развитие они получили в США, где в настоящее время насчитывается 1830 аналитических центров (АЦ), что составляет 30,05 % всех аналитических центров в мире⁸. Развитая система

² *Маджоне Дж.* Социальная политика и управление: идеи, интересы и институты / Джон Маджоне // Политическая наука: новые направления / науч. ред. Е. Б. Шестопал. М.: Вече, 1999. С. 590.

³ *McGann J. G.* 2014 Global go to think tank index report / J. G. McGann. Univ. of Pennsylvania, 2014. P. 11. URL: <http://gotothinktank.com/2014-global-go-to-think-tank-index-report/> (дата обращения: 25.12.2015).

⁴ *Сунгуров А.* Как возникают политические инновации: "фабрики мысли" и другие институты-медиаторы / А. Сунгуров. М.: РОССПЭН, 2015. С. 63.

⁵ Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики / редкол.: Н. Ю. Беляева (отв. ред.), Ш. Ш. Кабадзе, Д. Г. Зайцев. М.: РАПН: РОССПЭН, 2012. С. 12.

⁶ *Костылёв Е. В.* Зарубежные и отечественные мозговые центры / Е. В. Костылёв // Гуманитарная наука и идеология. Гуманитарные науки как фабрики мысли: Материалы научного семинара. М.: Научный эксперт, 2007. Вып. 2. С. 235.

⁷ *Диксон П.* Фабрики мысли / П. Диксон. М.: ИСТ, 2004. С. 17.

⁸ *McGann J. G.* 2014 Global go to think tank index report. P. 53.

благотворительности в США, средствами от которой подпитываются в том числе и частные аналитические организации, позволяет экспертному сообществу чувствовать себя гораздо более обеспеченным и независимым, чем, например, в Великобритании, где, в отличие от Америки, существуют барьеры для проникновения экспертов в круг политической элиты, а деятельность *think tank* строго регламентирована и стандартизирована⁹.

Из американской практики пришла и принятая в российской литературе терминология¹⁰. В частности, для обозначения государственных аналитических структур в первой половине XX в. использовалось словосочетание "brain trust", которое вошло в научный лексикон как "мозговой трест" или "мозговой центр"¹¹. После Второй мировой войны знаменитую RAND Corporation, а за ней и другие политико-экспертные структуры стали именовать *think tank*¹² – дословно "хранилище мысли", несмотря на то, что термин считается "неточным, субъективным и спорным"¹³. В русском варианте закрепился вольный перевод – "фабрика мысли" – более точно передающий сущность организаций, подобных RAND Corporation.

Именно американская модель распространяется с 70-х гг. XX в. по всему миру, что позволяет исследователям говорить о её экспансии¹⁴. Не избежали этого и страны постсоветского пространства, где аналитические центры стали массово создаваться при поддержке западных структур в 90-е гг., после распада СССР. Неготовность прежних государственных научных структур синтезировать решения по реализации системных реформ, а также резкое сокращение финансирования университетов и академических институтов подготовили для их распространения благоприятную почву.

В условиях глобализации экспертные сообщества, а также другие неправительственные организации (НПО), международные организации или предпринимательские структуры объединяются между собой множественными трансграничными связями, формирующимися на различных уровнях часто помимо воли государств, что облегчает процесс вестернизации ценностей и ценностных ориентаций. Сетевая структура АЦ использовалась как удобный канал трансфера западных идей и практик в 90-е гг. в Восточную Европу. Как пишет Н. Медушевский, фактически "„фабрики мысли“ стали „лицензионными“, как, например, Фонд Карнеги – Московское отделение, или „нелицензионными“ копиями зарубежных образцов"¹⁵.

⁹ Хвостунова О. И. Эксперты как субъект политического дискурса СМИ: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Хвостунова О. И.; МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2006. С. 86.

¹⁰ В рамках данного исследования термины "мозговые центры", "фабрики мысли" и *think tank* употребляются как равнозначные.

¹¹ Сунгуров А. Ю. Институты-медиаторы и их развитие в современной России : П. Фабрики мысли и центры публичной политики / А. Ю. Сунгуров, Н. П. Распопов, А. Ю. Беляев // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 99.

¹² Rich A. Think Tanks, Public Policy and the Politics of Expertise / A. Rich. Cambridge ; New York : Cambridge Univ. Press, 2004. P. 13.

¹³ Диксон П. Фабрики мысли / П. Диксон. М.: ИСТ, 2004. С. 42.

¹⁴ Аналитические сообщества в публичной политике ... С. 14–15.

¹⁵ Медушевский Н. А. Современный уровень развития аналитических центров в России / Н. А. Медушевский // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. Вып. 1 (44). С. 134.

Одним из эффективных инструментов распространения американской модели "мозговых центров" являются рейтинги. Наиболее влиятельный из них составляет Пенсильванский университет (США). С помощью рейтингов создаются стимулы, подаются сигналы об образцах поведения, желательных моделях организационной структуры, поощряется антироссийская направленность деятельности.

Сегодня во всех без исключения постсоветских странах действуют исследовательские институты и аналитические центры, предлагающие решения по актуальным проблемам государства и общества. Многие прошли путь от организаций начального уровня до признанных аналитических институтов. Однако динамика их развития неравномерна. В европейских странах СНГ, например, заметен их больший количественный рост, чем в странах Центральной Азии. Так, согласно данным Пенсильванского университета за 2014 г., среди стран СНГ наибольшее количество аналитических центров насчитывается в России (122 центра) и на Украине (47), в Азербайджане, Армении, Грузии – по 14 центров, в Белоруссии – 12, Узбекистане, Киргизии, Молдове – по 8, в Казахстане – 7, Таджикистане – 4, Туркменистане – 1. Однако наше исследование показывает, что в список попали далеко не все аналитические центры, что обусловлено, по-видимому, их слабой интегрированностью в англоязычную среду. Тем не менее соотношение аналитических центров на постсоветском пространстве список Пенсильванского университета отражает. Страны Центральной Азии действительно уступают по числу "мозговых центров" государствам Закавказья, не говоря о России и Украине.

По мнению Дж. Макгенна, численность "мозговых центров" связана с такими показателями, как степень политических свобод, характер политического режима, количество и влияние политических партий, степень автономии гражданского общества и университетов, уровень ВВП¹⁶.

В список 150 ведущих мировых центров рейтинга Пенсильванского университета вошли наиболее близкие к западным стандартам АЦ: российский Центр Карнеги, "Центр Разумкова" (Украина) и три азербайджанских организации. В списке ведущих центров Центральной Азии активно конкурируют между собой АЦ Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Азербайджана¹⁷ и Казахстана; молдавские и украинские присутствуют в списке "мозговых центров" Восточной Европы. И только "фабрики мысли" Белоруссии и Туркменистана не попали ни в один из рейтинговых списков Пенсильванского университета.

Проникая на "местную почву", под воздействием традиций и особенностей политической системы из американских образцов, как правило, происходит "выращивание" собственных моделей аналитики¹⁸, но эти процессы имеют различия в отдельных странах, которые требуют специального изучения.

¹⁶ *McGann J. G.* 2014 Global go to think tank index report. P. 20–21.

¹⁷ Согласно геополитическому делению Макгенна (Пенсильванский университет)

¹⁸ Аналитические сообщества в публичной политике ... С. 14–15.

Превращение "мозговых центров" в субъектов политики повышает к ним исследовательский интерес. Однако основная масса научной литературы не только англоязычной¹⁹, но и русскоязычной²⁰, посвящена американскому опыту, что позволяет считать его наиболее изученным. Прослеживается интерес к "фабрикам мысли" Западной Европы²¹. Значительно меньше работ посвящено аналитическим центрам Восточной Европы²², несмотря на вывод исследователей о том, что в этом регионе "наблюдается впечатляющее развитие, и его результаты представляют собой, возможно, единственную сферу, где отставание Восточной Европы от Запада в основном ликвидировано"²³.

В последнее время отечественными учёными интенсивно исследуются российские практики как в контексте западного опыта²⁴, так и в ка-

¹⁹ См., например: *McGann J. G.* Think tanks and policy advice in the United States. *Academics, Advisors and Advocates* / J. G. McGann. New York: Routledge, 2007.; *Jacques P.* The organization of denial: Conservative think tanks and environmental skepticism / P. Jacques, R. Dunlap, M. Freeman // *Environmental politics*. London. 2008. Vol. 17. P. 349–385; *Haass R. N.* Think Tanks and U.S. Foreign Policy: A Policy-Maker's Perspective / R. N. Haass // *US Foreign Policy Agenda*. 2002. Vol. 7, № 3. P. 5–8. URL: http://www.usembassy-mexico.gov/bbf/ej/1102_RoleThinkTanks.pdf (дата обращения: 28.12.2015).

²⁰ См., например: *Медушевский Н. А.* Аналитические центры в политическом процессе: американская модель "фабрик мысли" и её функционирование за пределами США / Н. А. Медушевский // *Полития*. 2010. № 1 (56). С. 118–132; *Косов Г. В.* Экспертное сообщество как ресурс научного обеспечения внешней политики современного государства (на примере США) / Г. В. Косов, В. Н. Панин, М. А. Сучков // *Гуманитарные и юридические исследования*. Ставрополь, 2014. Вып. 3. С. 159–170; *Щетинская Я. В.* "Фабрики мысли": американский и европейский опыт / Я. В. Щетинская // *Вестник молодых учёных и специалистов Самарского государственного университета*. 2013. № 2. С. 44–49.

²¹ *Stone D.* Policy research institutes and think tanks in Western Europe: Developments trends and perspectives / D. Stone, H. Ullrich. Budapest: Open Society Institute, 2003.; *Петровская О. В.* Европейские неправительственные организации и особенности их функционирования в Российской Федерации / О. В. Петровская // *Soft Power: Европейские НПО. Активность, приоритеты, структура*. Справочно-информационное издание. М.: У Никитских ворот, 2014. С. 3–54; *Медушевский Н. А.* Сравнительный анализ европейского и американского исследовательских подходов / Н. А. Медушевский // *Вестник РУДН. Сер. "Политология"*. 2010. № 1. С. 111–120; *Косяк Е. В.* Развитие внешнеполитических исследовательских институтов Испании / Е. В. Косяк // *Вестник академии (Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы)*. 2013. № 2. С. 35–38.

²² *Think tanks in Central and Eastern Europe: A comprehensive directory* / ed. Wiebler. 2nd ed. Budapest: Freedom House, 1999.; *Думая о неммыслимом: от идеи к политике. Роль "мозговых центров" в формировании правительственной стратегии. Опыт стран Центральной и Восточной Европы: пер. с англ.* / Программа развития ООН. М.: Весь мир, 2004. 260 с.; *Ziętara W.* Think tanks. Na przykładzie USA i Polski / W. Ziętara. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2010. 144 s.

²³ *Думая о неммыслимом: от идеи к политике ...* С. 75.

²⁴ См., например: *Филиппов В. А.* Аналитические центры – стратегический интеллектуальный ресурс / В. А. Филиппов. М.: ЛЕНАНД, 2007. С. 104. Аналитические сообщества в публичной политике ...; *Гимазова Ю. В.* От "фабрик мысли" к "центрам публичной политики": международный опыт и перспективы России / Ю. В. Гимазова // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2012. № 4. С. 10–14.

честве самостоятельного феномена²⁵. Регулярно на веб-сайте PolitAnalitika составляются рейтинги²⁶. Сформировались научные школы исследователей "фабрик мысли". При этом некоторые исследователи относятся к ним критически и указывают на отсутствие системности в такой отрасли научно-прикладной деятельности как политический анализ; на слепое копирование иностранных образцов вместо создания новой национально ориентированной организации; на обслуживание по большей части ситуационных потребностей политических элит²⁷; на пассивное участие российских организаций в глобальной системе "мозговых центров"²⁸.

Научные же исследования о развитии аналитического сообщества в других государствах СНГ встречаются крайне редко²⁹ и затрагивают в основном страны Южного Кавказа³⁰, что требует перемещения внимания исследователей на этот регион. Необходимость начала научной дискуссии о "фабриках мысли" в СНГ актуализируется также процессами евразийской интеграции, требующими кооперации "мозговых центров" союзных государств при выработке решений, а также оценки их аналитического потенциала, уровня взаимодействия с властью.

²⁵ См., например: *Сунгуров А. Ю.* Как возникают политические инновации: "фабрики мысли" и другие институты-медиаторы; *Сунгуров А. Ю.* Институты-медиаторы в современной России: случай Саратовской области / А. Ю. Сунгуров // ПОЛИТЭК. 2012. Т. 8, № 4. С. 142–162; *Медушевский Н. А.* Современный уровень развития аналитических центров в России. С. 133–150; *Лаврик М. В.* Влияние экспертного сообщества на становление гражданского общества в России на современном этапе / М. В. Лаврик // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2009. Вып. 3, ч. I. С. 104–110; *Демидов В. В.* Отечественное экспертное сообщество: состояние и перспективы развития / В. В. Демидов // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 2. С. 103–109; *Волков В. А., Иванов Д. Ю.* Специфика функционирования и перспективы развития аналитических центров в России и СНГ / В. А. Волков, Д. Ю. Иванов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С. 179–185.

²⁶ Индекс аналитических и политологических центров 2015 года. Ключевой тренд – качественная аналитическая работа // PolitAnalitika: URL: <http://politanalitika.ru/indexes/index-analiticheskikh-i-politologicheskikh-tsentrov-za-2015-goda-kluychevoy-trend/> (дата обращения: 08.01.2016).

²⁷ *Медушевский Н. А.* Современный уровень развития аналитических центров в России. С. 150.

²⁸ *Войтоловский Ф.* "Производство" интеллектуального пространства мировой политики / Ф. Войтоловский // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики: URL: <http://www.intertrends.ru/eleveth/008.htm> (дата обращения: 25.11.2015).

²⁹ *Struyk R.J.* Reconstructive Critics. Think Tanks in Post-Soviet Bloc Democracies / R. J. Struyk. Washington DC: The Urban Institute Press, 1999.; *Балаян А. А., Сунгуров А. Ю.* Фабрики мысли: международный и российский опыт: учеб. пособие / А. А. Балаян, А. Ю. Сунгуров; Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та "Высшая школа экономики". СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2014. 236 с.

³⁰ *Տարածաշրջանի հետազոտական կենտրոնները (Կրասնան, Ադրբեջան, Թուրքիա). Երևան : Արշալույս ԳԿՀ, 2015.* Региональные исследовательские центры (Грузия, Азербайджан, Турция). Ереван: Нораванк, 2015. 242 с.); *Mammadov F. Allahyarova T.* Azərbaycanca araşdırma və beyin (yaranması, inkişafı və perspektivləri) / F. Mammadov, T. Allahyarova. Bakı: Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Strateji Araşdırmalar Mərkəzi. 2013. (*Аллахьярова Т., Мамедов Ф.* Исследовательские и мозговые центры в Азербайджане (возникновение, развитие, перспективы). Баку, 2013).

В настоящем докладе представлены первые результаты проведённого Центром исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ исследования состояния "фабрик мысли" 10 стран СНГ и Грузии. При этом в число стран не вошла Российская Федерация, поскольку многочисленные российские АЦ, как представляется, должны стать предметом специального исследования.

В процессе исследования ставились задачи оценки потенциала аналитического сообщества на постсоветском пространстве, изучения динамики развития "фабрик мысли" в отдельных странах СНГ, выявления их особенностей и степени восприимчивости западных моделей, определение источников финансирования, юридического статуса, сетевых связей и уровня влияния на процесс принятия решений. Такой структурно-функциональный подход, направленный на изучение внешних параметров организации "мозговых центров", может стать основой для дальнейшего качественного анализа содержания их деятельности.

Необходимость составления базы данных аналитических центров поставила вопрос о критериях их отбора. Как показывает практика, не каждая организация, называющая себя аналитическим центром, таковым является. Ещё в своё время П. Диксон подметил, что большинство крупных и влиятельных организаций не одобряют термин *think tank*, а мелкие и самонадеянные используют его³¹.

Вместе с тем при обилии литературы о "мозговых центрах" формулирование чёткого общепринятого определения этого феномена считается делом трудным³², что, прежде всего, обусловлено широким разнообразием видов, национальных моделей, форм поддержки, а также модификацией их в процессе более чем столетней эволюции.

Попытки типологизировать американские "фабрики мысли" предпринимал и Дж. Макгенн, поделив их на независимые (академические, контрактные, идеологические, аналитические) и зависимые (при политических партиях, правительстве, коммерческие, университетские)³³. Другая предложенная им классификация основана на связи с политическими доктринами. Так, по идеологической направленности он выделил консервативные, либертарианские, правоцентристские, центристские, левоцентристские и либеральные АЦ³⁴. Между тем исследователи не пришли к единому мнению, какую модель следует признать типичной, и в основном идут по пути описания тех характерных направлений деятельности "фабрик мысли", которые отличают их от других похожих структур.

Стратегия и структура "мозговых центров" государств постсоветского пространства при сравнении с подобными организациями стран Западной Европы более разнообразны и ориентированы на изучение вопросов государственной политики. Отчасти это результат более позднего приобщения

³¹ Диксон П. Фабрики мысли / П. Диксон. М.: ИСТ, 2004. С. 42.

³² Stone D. Policy research institutes and think tanks in Western Europe: Developments trends and perspectives / D. Stone, H. Ullrich. Budapest: Open Society Institute, 2003. P. 5.

³³ McGann J. G. Think tanks and policy advice in the United States... P. 21.

³⁴ McGann J. G. Comparative think tanks, politics and public policy / J. G. McGann, E. C. Johnson. Cheltenham-Northampton: Edward Elgar, 2005. P. 14.

ния к общемировому рынку "фабрик мысли", позволившему заимствовать опыт независимых аналитических центров со всего мира³⁵.

Различия касаются и юридического статуса. В США на практике "мозговой центр" – прежде всего негосударственная организация (хотя в других западных странах ситуация отличается), а одним из принципиальных условий декларируется автономия (интеллектуальная и организационная). Такому подходу соответствует определение *think tank* Э. Рича: "независимые, неприбыльные, не включённые в какие-либо группы интересов организации, опирающиеся в своей деятельности на политический анализ и экспертизу с целью влияния на процесс выработки политики"³⁶.

В СССР АЦ были государственными учреждениями, чаще при академических структурах, и могли возникать только по воле руководства. Именно поэтому ещё в начале 90-х гг. XX в. под "мозговыми центрами" понимался "формально организованный совет экспертов и специалистов в различных областях политики, экономики и других отраслях знания при высшем руководстве страны или главе государства (президенте), а также неформализованного окружения из советников, интеллектуалов, знаниями которых пользуется руководитель страны, или отдельного ведомства"³⁷.

И сегодня на постсоветском пространстве более распространёнными и влиятельными являются государственные аналитические центры, работающие при правительственных структурах, что накладывает отпечаток на процесс принятия решений.

Такая традиция развития аналитических структур в СССР во многом определила архитектуру нового аналитического сообщества в независимых государствах. При всей активности западных фондов и международных организаций, пытавшихся связать аналитические центры трансграничной сетью, деятельность их имела успех только там, где "мозговые центры" создавались с учётом потребностей страны или региона, а не организовывались с нуля³⁸.

В итоге исследователи сходятся во мнении, что аналитические сообщества в посткоммунистических странах – это особая разновидность "фабрик мысли", на которые существенное влияние оказал коммунизм.

По юридическому статусу АЦ в странах СНГ могут быть государственными учреждениями и неправительственными организациями, осуществлять консультирование по государственным, корпоративным, частным заказам и контрактам. При этом средства для "мозговых центров" могут поступать из разных источников: бюджета, пожертвований, коммерческих заказов, членских взносов, доходов от собственной деятельности.

Несмотря на то, что "мозговые центры" часто возникают при научных организациях и университетах, могут проводить фундаментальные исследования и вести просветительскую и образовательную деятель-

³⁵ Медушевский Н. А. Современный уровень развития аналитических центров в России. С. 134.

³⁶ Rich A. Think tanks, public policy and the politics of expertise / A. Rich. Cambridge; New York: Cambridge Univ. Press, 2004. P. 17.

³⁷ Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. С. 184.

³⁸ Думая о немыслимом: от идеи к политике... С. 78.

ность, они отличаются и от тех и от других прежде всего по степени ангажированности в политический процесс. Кроме того, отличительной чертой является их способность к междисциплинарным исследованиям и наличие в коллективе экспертов различных профессий (юристы, экономисты, социологи и др.).

К "мозговым центрам" относятся те организации, которые производят идеи и концепции, ищут пути решения выявленных проблем внутренней и внешней политики, проводят экспертизу как проектов, так и принятых решений, разрабатывают нормативные акты, оказывают консультативно-информационную поддержку действующей власти, вырабатывают предложения и рекомендации.

Поскольку аналитические центры играют роль моста между знанием и властью, между гражданами и администрацией³⁹, не менее важное направление деятельности – разъяснение обществу результатов экспертизы, инициирование и модерирование публичного политического дискурса. Присутствие в СМИ и узнаваемость – важнейшая задача экспертов, так как обеспечивает им доверие общества и влияние на процесс принятия решений, а количество публикаций в СМИ – показатель оценки деятельности АЦ.

"Фабрики мысли" могут разрабатывать программы для политических партий, лоббировать интересы заказчика, но, в отличие от партий, не включаются в политическую деятельность. Переход от аналитики к профессиональной политической деятельности и обратно в странах СНГ наблюдается гораздо реже, чем в США.

Важнейшими формальными признаками аналитических центров являются наличие штата постоянных сотрудников и относительно длительное существование организации. Иначе говоря, коллектив, созданный для разработки одного проекта, так же как и "мыльный пузырь", за которым скрывается один аналитик (распространённое на постсоветском пространстве явление), не может называться *think tank*. Вместе с тем такой подход не означает, что тот или иной аналитик, не обременённый организационной структурой, через личные связи не может формировать мнение тех, кто принимает решение.

"Фабрика мысли" должна производить и распространять интеллектуальный продукт, который может быть представлен в виде научных трудов (монографии, статьи), докладов, аналитических записок, экспертиз и пр.; печатных и электронных периодических изданий, публикаций в СМИ. Вместе с тем важнейшим критерием её деятельности является непосредственное участие или выраженное стремление к участию в принятии решений и формировании общественного мнения.

"Фабрики мысли" в европейских странах СНГ

Белоруссия. "Фабрики мысли" Республики Беларусь (РБ) относятся к динамично развивающемуся сектору общественно-политической жизни и исследовательской деятельности республики. По юридическому статусу

³⁹ *McGann J. G.*. 2014 Global go to think tank index report. P. 8.

аналитические центры делятся на *государственные* и *негосударственные*, последние чаще позиционируют себя как независимые.

Государственные АЦ. В Белоруссии сложилась разветвлённая система бюджетных аналитических структур, деятельность которых направлена на разработку стратегии государственной политики в различных сферах. Её характерными чертами являются ведомственная раздробленность и профессиональная специализация.

Все государственные АЦ можно разделить на три группы. *К первой* относятся специализированные ведомственные НИИ в структуре Совета министров: Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики⁴⁰, Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь⁴¹, Научно-исследовательский институт пожарной безопасности и проблем чрезвычайных ситуаций Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (НИИ ПБ и ЧС МЧС Беларуси), а также Научно-исследовательский институт Вооружённых Сил Республики Беларусь при Военной академии⁴².

Многие из них продолжили традиции советских учреждений, но расширили свои функции. Так, НИИ труда в настоящее время исследует проблемы народонаселения, трудовых ресурсов, рынка труда, занятости, миграции, семейной политики, демографии, социальной защиты и пр. А НИИ ПБ и ЧС МЧС, выросший из Центра пожарной безопасности, разрабатывает проекты предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, изучает их социальные последствия⁴³.

Вторую группу АЦ составляют структуры академических и учебных заведений. Прежде всего, это институты социологии, экономики и философии Национальной академии наук (НАН) РБ. Они выступают в качестве головных организаций в реализации государственных программ по разработке стратегии экономического, идеологического и социокультурного развития общества и государства, определяемых в Белоруссии на 5 лет, проводят оперативные аналитические исследования состояния общества и экономики, выполняют договорные работы как от госорганов, так и частных структур. Иначе говоря, задачи НАН понимаются гораздо шире, чем проведение фундаментальных исследований.

С целью оперативного информирования власти о результатах исследований в структуре НАН в 2002 г. был создан многофункциональный Центр системного анализа и стратегических исследований с относительно небольшим штатом (25 человек). Как связующее звено между академическими институтами и властью Центр обеспечивает оперативной информа-

⁴⁰ Министерство экономики Республики Беларусь. ГНУ "НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь": URL: <http://www.economy.gov.by/ru/niei/institut> (дата обращения: 30.12.2015).

⁴¹ Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь: URL: <http://www.instlab.by> (дата обращения: 12.12.2015).

⁴² Министерство обороны Республики Беларусь. Государственное учреждение "Научно-исследовательский институт Вооружённых Сил Республики Беларусь": URL: <http://niivs.mil.by> (дата обращения: 30.12.2015).

⁴³ Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. НИИ ПБ и ЧС МЧС Беларуси: URL: <http://mchs.gov.by/rus/main/ministry/structure/institutions/sobit> (дата обращения: 30.12.2015).

цией Президиум НАН и государственные органы: Правительство и Администрацию Президента Республики Беларусь.

К этой группе "фабрик мысли" следует отнести и аналитические структуры при Белорусском государственном университете (БГУ) – Центр социологических и политических исследований – ЦСПИ (создан в 1996 г.) и Центр международных исследований (2000 г.), которые работают по заказам министерств, ведомств, частных структур.

Третья группа АЦ – это учреждения, созданные в системе Администрации Президента (АП) для её непосредственного обеспечения. Так, Институт социально-политических исследований (ИСПИ), в 2006 г. преобразованный в Информационно-аналитический центр (ИАЦ), сосредоточил свою деятельность на трёх направлениях: проведение оперативных социологических исследований, анализ внутривнутриполитической ситуации в стране и мониторинг СМИ с целью выработки предложений по информационной политике.

В 2007 г. на базе Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь (1997 г.) путём присоединения к нему Института государства и права НАН (1999 г.) был создан Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (НЦЗПИ). В итоге была сформирована единая система законопроектной деятельности.

В ведение АП РБ в 2000 г. перешёл также Государственный центр безопасности информации (ГЦБИ), существовавший ранее при Минобороны и Совете безопасности. В 2008 г. на базе ГЦБИ был создан Оперативно-аналитический центр (ОАЦ), который не только контролирует, но и анализирует использование гражданами Белоруссии телефонной и интернет-связи, социальных сетей, информируя руководство о планах и настроениях населения и обеспечивая защиту информации⁴⁴.

Таким образом, под непосредственным контролем АП находятся анализ внутривнутриполитической ситуации и разработка информационной и правовой политики, что свидетельствует об их особой роли в системе государственного управления Белоруссии. В структуре НАН нет отдельных специализированных политологических и правовых институтов.

Оперативные социологические исследования для органов государственной власти проводят ИАЦ, Институт социологии НАН, ЦСПИ БГУ, некоторые региональные АЦ (МНИИСЭП, Могилёвский институт социально-политических исследований – МИРСПИ). Значительная часть данных, получаемых, например, Институтом социологии НАН РБ, носит закрытый характер⁴⁵.

Наиболее развитой (по количеству АЦ и числу аналитических обзоров) сферой в Белоруссии является экономика. Помимо структур НАН, действует Научно-исследовательский экономический институт Министер-

⁴⁴ КГБ и ОАЦ получили доступ к абонентским базам операторов связи // Белорусский партизан: URL: <http://www.belaruspartisan.org/politic/157298/> (дата обращения: 13.12.2015); Федорович В. Спецслужбы Беларуси получают право на прослушку и наружку до упора / В. Федорович // Naviny.by: URL: http://naviny.by/rubrics/society/2014/05/15/ic_articles_116_185497/ (дата обращения: 13.12.2015).

⁴⁵ Корф В. Возможна ли социология в Беларуси? / В. Корф // Либеральный клуб: URL: <http://liberalclub.biz/возможна-ли-социология-в-беларуси> (дата обращения: 15.12.2015).

ства экономики, который, в свою очередь, имеет региональные подразделения (Региональный центр по Гомельской области, Витебский центр региональных исследований и разработок, Гродненский центр социально-экономических исследований).

Аналитическое обеспечение внешней политики Белоруссии концентрируется лишь на факультете международных отношений БГУ. В силу этого белорусское руководство поддерживает некоторые негосударственные центры внешнеполитической направленности⁴⁶.

Численность сотрудников государственных "фабрик мысли" в среднем 10–15 человек (МИРСПИ, МНИИСЭП, Центр социологических и политических исследований БГУ); до 300 человек (НИИ ПБ и ЧС МЧС). Чаще академические и отраслевые институты объединяют от 60 до 130 человек, в ИАЦ трудятся около 80 человек. Бюджетные структуры отличаются от негосударственных АЦ и ориентация на сотрудничество с российскими организациями, а также изучение интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Можно предположить, что влияние государственных "фабрик мысли" на процесс принятия решений значительно выше, чем негосударственных центров. Однако с уверенностью судить об этом довольно сложно, так как веб-сайты этих структур либо малоинформативны, либо устарели или вообще отсутствуют.

Негосударственные АЦ. Благодаря активному пиару собственной деятельности в СМИ и Интернете информации об этой части аналитического сообщества значительно больше, чем о бюджетных центрах. Однако определение точного количества негосударственных АЦ в РБ затруднено рядом факторов: их динамичным развитием; частым изменением статуса, названия; переносом места регистрации в другие страны с целью ухода от контроля со стороны белорусской власти; размытыми направлениями деятельности самих НПО.

В докладе профессора Пенсильванского университета Дж. Макгenna за 2014 г. указывается на наличие в Белоруссии всего 12 аналитических центров⁴⁷. Возможно, ряд из них был отнесён по месту регистрации к литовским (всего 19) или польским (41) АЦ. По нашим подсчётам, в настоящее время в республике действуют порядка трёх десятков негосударственных аналитических центров. Причём из 29 проанализированных, действующих в настоящее время негосударственных "фабрик мысли", 21 (или 72 %) создана в течение последнего десятилетия. Немногим АЦ, образованным с помощью западных фондов ("Евразия", Сороса и др.) и международных организаций в начале 90-х гг. прошлого века, удалось сохраниться до настоящего времени. К таким "долгожителям" белорусских "фабрик мысли" принадлежат Просветительское общественное объединение Фонд им. Льва Сапеги, Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ),

⁴⁶ Например, при факультете международных отношений БГУ в 2008 г. был зарегистрирован как общественное объединение Центр изучения внешней политики и безопасности (FPS research center): URL: <http://ru.forsecurity.org/> (дата обращения: 22.12.2015)).

⁴⁷ *McGann J. G.* 2014 Global go to think tank index report. P. 55.

Лаборатория NOVAK, Национальный центр стратегических инициатив "Восток – Запад" (с 1998 г. Аналитический центр "Стратегия").

Если до конца 90-х гг. шёл рост числа аналитических центров, то в первые пять лет прошлого десятилетия они в основном закрывались. После 1999 г. условия деятельности НПО усложнились⁴⁸ и многие негосударственные АЦ переместили свои офисы за границу. К их числу относятся: НИСЭПИ, Белорусский институт стратегических исследований⁴⁹ (BISS), Институт политических исследований "Политическая сфера" (ИПИ), Институт развития социального рынка для Беларуси и Восточной Европы⁵⁰ (IDSM ВЕЕ) в Вильнюсе, CASE-Belarus и Белорусская аналитическая мастерская в Польше, Центр Острогорского в Лондоне, Институт белорусской истории и культуры (ИБИК) в Риге. В целом это не менее четверти всех негосударственных АЦ. Подобные организации, получив европейские гранты, на законных основаниях в качестве иностранных некоммерческих организаций (НКО) могут нанимать персонал в Белоруссии, выплачивать гонорары и платить за аренду помещений, платить налоги, закупать оборудование, издавать книги и пр.⁵¹

Практика регистрации белорусских НПО за рубежом поддерживается ЕС. В частности, Европейский парламент в своей резолюции от 20 января 2011 г. призвал Европейскую комиссию "развивать механизм регистрации негосударственных организаций, которым отказано в регистрации в Беларуси по политическим причинам"⁵². При этом Польша оказывает заметное методологическое влияние на белорусские исследования, чему способствует прочная традиция изучения Белоруссии в Польше (ежегодно польский МИД тратит на белорусскую науку и культуру около 15 млн дол.⁵³). Здесь происходит активная инкорпорация белорусских экспертов в польское аналитическое сообщество. Литва же специализируется на организационных аспектах развития аналитического сообщества в Белоруссии и распределении средств, которые поступают от ЕС и других западных доноров.

Поддерживая белорусские НПО на своей территории, западные спонсоры тем не менее отчётливо осознают, что этот путь ведёт к ослаблению работы внутри Белоруссии. В июне 2015 г. сетевая организация Pact⁵⁴ (штаб-квартира в Вашингтоне) провела в Вильнюсе рабочую встречу

⁴⁸ Рубежным стал Декрет Президента Республики Беларусь от 26.01.1999 г. № 2 "О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений" (Белорусское законодательство: URL: <http://www.lawbelarus.com/repub/sub20/texd9767.htm> (дата обращения: 16.12.2015)).

⁴⁹ Belarusian Institute for Strategic Studies.

⁵⁰ Institute for Development and Social Market in Belarus and Eastern Europe.

⁵¹ Chavusau Y. Belarusian NGOs: between Belarus and abroad // Y. Chavusau // Bell. 2013. Iss. 4 (34). P. 5.

⁵² Резолюция Европейского Парламента по ситуации в Беларуси – 20 января 2011 года // Прадстаўніцтва Еўрапейскага Саюза ў Беларусі: URL: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/press_corner/all_news/news/2011/20110121_be.htm (дата обращения: 24.12.2015).

⁵³ Белорусские учёные будут преподавать в Польше // Белсат: URL: <http://belsat.eu/ru/news/beloruskie-uchenye-budut-prepodavat-v-polshe/> (дата обращения: 10.12.2015).

⁵⁴ Pact: URL: <http://www.pactworld.org> (дата обращения: 14.12.2015).

с представителями белорусских НПО, на которой было отмечено, что приоритетом международной помощи должна быть общественная деятельность, осуществляемая в Белоруссии, и с учётом вопросов безопасности усилия должны быть направлены на реинтеграцию "организаций-эмигрантов" и их деятельности в республику⁵⁵.

С 2010 г. обозначилась новая волна появления аналитических центров. В 2010 г. были созданы три аналитических центра, в 2011 г. – ещё три, а в 2012-м – шесть. В последующие годы темпы роста снизились до одного нового центра в год. Таким образом, за последнюю пятилетку в Белоруссии появилось 15 новых "фабрик мысли", причём 10 из них зарегистрированы в Белоруссии и 5 – за рубежом.

Белорусская негосударственная аналитика развивается по пути узкой специализации. Так, BEROC, CASE-Belarus, Институт приватизации и менеджмента (ИПМ) занимаются экономической политикой. Причём IDSM сосредоточен на поиске путей, альтернативных либертарианским и левым идеям, которые продвигает научно-исследовательский Центр Мизеса.

Центр стратегических и внешнеполитических исследований (ЦСВИ) и Belarus Security Blog (BSBlog), например, ориентированы на исследование внешней политики и безопасности, а BISS и ИПИ – политологии. Наибольшую динамику в негосударственной аналитике в последние годы в республике демонстрируют исследования политологии и международных отношений, с помощью которых эксперты стремятся вписать региональные события в мировой контекст. Серьёзным катализатором развития аналитики в этом направлении стал украинский кризис.

В целом в негосударственном секторе около двух третей АЦ ориентированы на западные ценности, либерально-рыночную модель хозяйства, а в качестве своих целей ставят европеизацию Белоруссии. Многие тесно связаны со структурами ЕС. BSBlog, например, имеет лоббиста при руководящих органах ЕС⁵⁶. CASE-Belarus и исследовательский центр ИПМ являются частью сети CASE со штаб квартирой в Варшаве, которая имеет также структуры в Молдове, Грузии, России, Киргизии и на Украине⁵⁷. BEROC и ИПМ связаны со Стокгольмским институтом переходной экономики (SITE)⁵⁸, VIPART – со специализирующейся на институциональном строительстве стран с переходной экономикой шведской организацией SIPU International⁵⁹.

С 2012 г. Pact совместно с европейскими партнёрами проводит в режиме "не для цитирования" круглые столы "Belarus Reality Check" с участием белорусских аналитиков, дипломатов, политиков и лиц, при-

⁵⁵ 2015. Поиск будущего: отчёт по результатам рабочей встречи 4–6 июня 2015 года, Вильнюс // Pact: URL: http://www.pactworld.org/sites/default/files/PactFutureSearchReport_Rus.pdf (дата обращения: 15.12.2015).

⁵⁶ О проекте // Belarus Security Blog: URL: <http://www.bsblog.info/about/> (дата обращения: 11.11.2015).

⁵⁷ CASE-Center for Social and Economic Research // CASE Network: URL: <http://www.case-research.eu/en/networks> (дата обращения: 29.12.2015).

⁵⁸ Stockholm School of Economics: URL: <https://www.hhs.se/en/research/institutes/site/about-us/> (дата обращения: 25.12.2015).

⁵⁹ About FCG SIPU International // SIPU: URL: <http://www.sipu.se/international/about> (дата обращения: 25.12.2015).

нимающих решения. Цель – рассмотрение ключевых вопросов политики Восточного партнёрства ЕС⁶⁰.

Следует отметить, что интерес к России аналитические центры европейской направленности проявляют в значительно меньшей степени и главным образом рассматривают её как препятствие на пути Белоруссии в Европу.

В числе негосударственных центров есть и те, что выражают интересы действующей власти и поддерживаются ею. В частности, формулы, которые пропагандируют эксперты ЦСВИ для белорусской внешней политики, – это "интеграция интеграций" и "донор безопасности в регионе". Они критикуют внешнюю политику России и высоко оценивают белорусский нейтралитет как победу, которую надо закреплять⁶¹. Так, например, доклады экспертов ЦСВИ А. Сивицкого и Ю. Царика "Новая геостратегия России: последствия и вызовы для архитектуры международной безопасности", "Москва готовит украинский вариант для Беларуси" и другие вызвали резонанс в российском аналитическом сообществе и получили негативную оценку экспертов⁶².

Белорусоцентричным подходом отличается и философская концепция проекта "Цитадель", идеологи которого уверены в том, что Белоруссию – малую землю в центре огромного континентального пространства – "можно и нужно использовать для того, чтобы найти равновесие <...> в отношениях между гигантами по обе стороны её границы"⁶³.

Помимо центров со штатом профессионалов, в информационном пространстве Белоруссии существуют центры-миражи, деятельность которых сводится к презентации одного эксперта. К таким можно отнести информационно-просветительское учреждение "Актуальная концепция", директором которого объявляет себя А. Шпаковский, или Центр проблем европейской интеграции Ю. Шевцова и др. Тем не менее эти специалисты широкого профиля претендуют на формулирование концептуальных подходов официального курса.

Согласно впервые составленному BRC в 2014 г. рейтингу, который основывался на количественных критериях⁶⁴, наиболее продуктивным по числу аналитических работ оказался BISS, по организационному потенциалу – Исследовательский центр ИПМ, а по лучшей коммуникатив-

⁶⁰ Belarus // Pact: URL: <http://www.pactworld.org/country/belarus> (дата обращения: 25.12.2015).

⁶¹ Царик Ю. Союз Беларуси и России в условиях "нового сдерживания": как это возможно? / Ю. Царик // СБ. Беларусь Сегодня: URL: <http://www.sb.by/blog/883997-yuri-tsarik/soyuz-belarusi-i-rossii-v-usloviyakh-novogo-sderzhivaniya-kak-eto-vozmozhno.html> (дата обращения: 18.12.2015).

⁶² См., например: Симиндей В. Геостратегическая галантерея Царика & Сивицкого. Ответ на навет / В. Симиндей // ИМНОclub: URL: http://imhoclub.by/ru/material/geostrategicheskaja_galantereya_carika_sivickogo (дата обращения: 18.12.2015).

⁶³ Обоснование и предложение // Проект "Цитадель": URL: <http://cytadel.org/platforma/1-obosnovanie-i-predlozhenie> (дата обращения: 18.12.2015).

⁶⁴ BRC think tank rating: final results and what's next // EESC-Titulinis: URL: <http://www.eesc.lt/uploads/TT%20Rating%20-%20Final%20Results%20and%20Next%20Steps.pdf> (дата обращения: 11.12.2015).

ной политике – Либеральный клуб. В пятёрку лучших вошли информационно-аналитический портал "Наше мнение", ВЕРОС и НИСЭПИ⁶⁵.

Сеть негосударственных аналитических центров Белоруссии в количественном отношении в два раза шире, чем государственных, но по числу занятых сотрудников – по меньшей мере в пять раз меньше. Негосударственные АЦ отличает в последнее время динамичное развитие. Но в силу особенностей нормативно-правовой системы Белоруссии в отношении НПО и появления новой белорусской диаспоры не менее трети вновь созданных негосударственных центров зарегистрировались за рубежом.

При наличии широкой сети АЦ проевропейской направленности в РБ фактически нет пророссийских аналитических объединений. Западу удалось объединить "независимое" аналитическое сообщество, привлечь внимание к его публичной деятельности, побудить его к сотрудничеству с номенклатурой. Тем не менее по влиянию на процесс принятия решений негосударственные центры значительно отстают от бюджетных организаций.

В свою очередь, руководство страны пытается найти оптимальную организационную форму информационно-аналитического обеспечения своей деятельности, о чём свидетельствуют частые реорганизации государственных аналитических центров. При этом негосударственные "фабрики мысли" оперативно заполняют относительно свободные ниши государственной аналитики в сфере политологии и международных отношений.

Украина. "Мозговые центры" Украины среди стран СНГ представляют собой особый феномен. Достаточно активно проявившие себя на Украине с конца 90-х гг., после государственного переворота февраля 2014 г. они сохранили свою численность, пополнились новыми структурами, освоили новые направления. Многие из них нашли новые точки приложения своих усилий в соответствии с целями и задачами западных (ЕС и США) политических и финансовых спонсоров. При этом евроатлантические ориентации быстро эволюционировали в жёсткую и открытую русофобию. В итоге прозападная и антироссийская составляющие в текущей деятельности украинских АЦ переплетаются и взаимно обуславливают друг друга.

Несмотря на то, что "мозговые центры" на Украине весьма неоднородны по конкретным целям и задачам, все они работают в рамках общих евроатлантических политико-идеологических, правовых, геополитических и ценностных установок. В целом практически все они ориентированы на распространение в правящих кругах Украины американско-европейского понимания интересов украинского государства по всем направлениям его деятельности: во внутренней и внешней экономической политике, в геополитической ориентации, в политико-идеологической области,

⁶⁵ Рейтинг белорусских аналитических центров // Thinktanks.by: URL: <http://thinktanks.by/publication/2015/10/01/v-belarusi-vpervyeproveden-reyting-issledovatelских-tsentrov.html> (дата обращения: 11.12.2015).

в политике исторической памяти, в культурной политике и ценностных установках населения.

Как правило, бо́льшая часть украинских АЦ совмещает аналитическую работу с информационно-просветительскими кампаниями, целью которых является активное продвижение ориентированных на Европу реформ и евроатлантических установок среди широкой аудитории – чиновничества разных профессиональных групп, лидеров общественного мнения и даже среди простого населения.

Сочетание направленного экспертного анализа с настойчивой агитацией за определённую политическую позицию является эффективным средством формирования выгодного западным спонсорам и киевскому режиму общественного мнения.

Среди украинских АЦ можно выделить условно "мозговые центры" первого эшелона. Они имеют длительную историю, масштабное и стабильное финансирование (в основном из-за рубежа), обладают многочисленным штатом, ведут интенсивную исследовательскую работу по широкому кругу общественных проблем и направлений государственной деятельности, регулярно присутствуют в СМИ (как правило, хотя есть исключения) и реально влияют на мнение целевых аудиторий.

Деятельность большинства таких АЦ возглавляется (прямо или опосредованно) влиятельными бывшими или действующими политиками, бывшими высокопоставленными сотрудниками спецслужб, влиятельными журналистами, которые имеют широкие связи в руководстве крупных партий и в высших госструктурах. Их руководство зарекомендовало себя в глазах западных спонсоров и стоящих за ними высших политико-деловых кругов США и стран ЕС надёжными проводниками их интересов. Таковы "Центр Разумкова"⁶⁶ (МЦПИ), Украинский независимый центр политических исследований⁶⁷ (УНЦПИ), Институт мировой политики⁶⁸(ИМП), Центр оперативно-стратегического анализа⁶⁹ (ЦОСА).

Все влиятельные и публичные АЦ имеют собственный штат сотрудников, содержательные и информативные интернет-сайты.

Важно учитывать, что между самими украинскими АЦ существует тесная координация действий, их деятельность имеет взаимодополняющий характер, они оказывают друг другу взаимную поддержку, что, вероятно, является результатом целенаправленных усилий западных спонсоров.

Большинство сотрудников и все руководящие кадры украинских АЦ так или иначе прошли обучение по программам ТЕМПУС, ТАСИС, ИНТАС, НАТО, ЕС, ЮНЕСКО, а также по правительственным програм-

⁶⁶ Руководитель "Центра Разумкова" в 1999–2005 гг. А. Гриценко в 2005–2007 гг. был министром обороны Украины.

⁶⁷ Украинский независимый центр политических исследований (руководитель – С. Конончук): Український незалежний центр політичних досліджень: URL: <http://www.usipg.kiev.ua> (дата обращения: 26.12.2015).

⁶⁸ Глава правления Института – В. Шлинчак. С ИМП тесно сотрудничает бывший глава МИД Украины Б. Тарасюк.

⁶⁹ В его экспертный совет входят В. Огрызко (бывший глава МИД) и П. Копка (с 1992 г. по 2004 г. служил в разведке. С 2004 по 2010 г. работал первым заместителем директора Института проблем национальной безопасности СНБО, генерал-майор запаса).

мам ведущих стран Запада, европейских и североамериканских университетов. Значительная часть сотрудников АЦ преподают или возглавляют кафедры в финансируемой украинской диаспорой Киево-Могилянской академии, а некоторые проходят обучение там в аспирантуре.

Единственное исключение составляет Киевский центр политических исследований и конфликтологии⁷⁰ (КЦПИК), который придерживается критической точки зрения в отношении нынешнего евроатлантического геополитического курса Украины. Центр стоит на позициях умеренного европеизма и отрицания приоритетности для Украины отношений с США, отстаивая принципиальную позицию на неприемлемость сближения Украины с ЕС ценой ухудшения отношения с Россией.

Некоторые известные в прошлом АЦ в данный момент либо прекратили свою деятельность, либо находятся в замороженном состоянии. Это относится, например, к Институту евроатлантического сотрудничества⁷¹, который тесно работал со штаб-квартирой НАТО и представительством альянса в Киеве. Его интернет-сайт не обновлялся с конца 2014 г.

Ряд АЦ действует не публично, хотя и имеет свои интернет-сайты. Они не размещают свою аналитическую продукцию (доклады, бюллетени, обзоры, пр.) в открытом доступе и почти не проводят публичных мероприятий (конференций и пр.), а лишь информируют потенциальных клиентов о направлениях своих исследований, выполняя конкретные работы под заказ. Такие АЦ не занимаются популяризацией определённых идей среди широкой аудитории, а работают с конкретными центрами принятия решений на высоком уровне в политике и деловой среде. К их числу относятся ЦОСА и, в некоторой степени, Международный информационно-аналитический центр "Россия – Украина" (МИА ЦРУ). Последний занимается сопровождением комплексных социологических и психосемантических исследований, разработкой и реализацией имиджевых программ, комплексными пиар-услугами, геополитическим лоббизмом.

Значительное место в аналитическом секторе Украины занимает Национальный институт стратегических исследований (НИСИ⁷²). Созданный в 1992 г. для нужд внешней разведки, в 2002 г. НИСИ был подчинён президенту Украины и определён базовым научно-исследовательским учреждением аналитико-прогнозного сопровождения его деятельности. В настоящее время НИСИ обладает очень широкой сферой деятельности, в которую входят: проблемы и перспективы общественно-политического развития Украины; вопросы национальной безопасности Украины; исследование проблемных вопросов экономического, демографического, социального, гуманитарного, этнополитического, военно-политического, внешнеполитического, информационного, экологического развития Украины; мониторинг региональных проблем; научная экспертиза проектов

⁷⁰ Центр создан в 1993 г., его возглавляет политолог и политтехнолог М. Б. Погребинский.

⁷¹ The Institute for Euro-Atlantic Cooperation: URL: <http://ieac.org.ua> (дата обращения: 26.12.2015).

⁷² Национальный институт стратегических исследований: URL: <http://ru.niss.gov.ua> (дата обращения: 26.12.2015).

законодательных и других нормативно-правовых актов. Институт участвует в подготовке проектов ежегодных посланий президента Украины к Верховной раде Украины. Также институт располагает филиалами в Днепропетровске, Львове, Одессе, Харькове, Ужгороде, прежде был филиал и в Донецке. В настоящее время (с 2014 г.) во главе НИСИ стоит академик В. П. Горбулин, один из крупнейших специалистов в области государственной безопасности, традиционно отстаивающий курс на ускоренную евроинтеграцию Украины. Он немало сделал для формирования антироссийского дискурса на Украине и его проникновения в стратегические документы государства. В настоящее время он выступает как принципиальный противник Минских соглашений, отстаивая силовой сценарий решения донбасского конфликта.

К отдельному виду АЦ относятся структуры, сочетающие в себе признаки "мозгового центра" и общественного движения. Типичным образцом здесь являются "Центр UA"⁷³ и "Транспаренси интернешнл – Украина"⁷⁴. "ЦентрUA" основал несколько общественных движений в виде автономных проектов, каждый из которых имеет собственный интернет-сайт и аналитическую команду, которая готовит документы для органов государственной власти разных уровней по специализации. Сам "Центр UA" является партнёром значительного числа украинских АЦ и негосударственных организаций и в то же время их финансовым спонсором. Это даёт основания считать его одним из основных операторов по распределению западных грантов и, следовательно, одним из основных их получателей.

"Транспаренси интернешнл – Украина" наряду с сугубо аналитической исследовательской работой в сфере украинского законодательства и административных практик (включая анализ деятельности конкретных фигур политиков и чиновников) проводит акции влияния – оказывает давление на государственные органы и Верховную раду в плане открытости их деятельности и антикоррупционной работы.

Общая цель всех АЦ сводится к двум составляющим: внедрение в сознание целевой украинской аудитории западных стандартов политических и административных практик, евроатлантической геополитической ориентации Украины с параллельной нейтрализацией пророссийского геополитического и культурного направления. С 2014 г. аналитическая работа и рекомендации АЦ в основном сосредотачиваются вокруг поиска оптимальных вариантов, которые бы обеспечивали внедрение западных стандартов, преимущественно ЕС.

Отдельным направлением работы для многих АЦ стали борьба с коррупцией и прозрачность деятельности государственных органов в центре и в регионах, способы защиты гражданами своих прав, в том числе контроль над государственными финансами. Впрочем, судя по результатам, можно предположить, что эта сторона их деятельности тоже сильно коррумпирована.

⁷³ Центр UA: URL: <http://centreua.org/> (дата обращения: 26.12.2015). Глава – О. Б. Рыбачук возглавлял АП при В. Ющенко.

⁷⁴ Transparency International Украина: URL: <http://ti-ukraine.org> (дата обращения: 26.12.2015).

К АЦ, охватывающим все основные общественно-политические направления и аспекты деятельности государства, можно отнести НИСИ, "Центр Разумкова"⁷⁵ (ЦР), Украинский независимый центр политических исследований (УНЦПИ), Киевский центр политических исследований и конфликтологии⁷⁶, Центр оперативно-стратегического анализа⁷⁷ (ЦОСА), Международный центр перспективных исследований⁷⁸ (МЦПИ) и ряд других, менее известных.

Деятельность этих АЦ с разной степенью детализации охватывает социальную политику, межэтнические отношения, проблематику гражданского общества, внешнюю политику, экономику и отдельно энергетическую политику, деятельность партий и проблемы выборов, специфические вопросы внутренней политики, такие как проблемы обеспечения политической конкуренции, взаимоотношения центральной власти, ведущих бизнес-структур страны и ведущих иностранных компаний. Отдельной темой проходит изучение крымской проблемы, которая является таковой для нынешнего киевского режима.

В области международной политики выделяются влиятельные Национальный институт стратегических исследований и Институт мировой политики⁷⁹ (ИМП). Действуют также МИА ЦРУ⁸⁰, Институт евроатлантического сотрудничества и др. Все они исследуют вызванные госпереворотом и глубоким экономическим кризисом новые риски для интеграции Украины в структуры НАТО и ассоциации Украины с ЕС.

На экономической проблематике специализируется известный АЦ – Институт экономических исследований и политических консультаций⁸¹ (ИЭИПК). Институт занимается анализом ключевых проблем экономики и основных составляющих экономической политики, разработкой стратегических и инструментальных составляющих экономической политики Украины.

ИЭИПК отражает интересы финансовых и банковских групп Украины, а также немецкого капитала. Часть заказчиков сконцентрирована вокруг наблюдательных советов крупных банковских структур и Национального банка Украины. Основным партнёром и финансистом является Немецкая консультационная группа по вопросам экономических реформ при правительстве ФРГ и Швейцарский экономический институт КОФ (Проект "Деловая мысль").

⁷⁵ Центр Разумкова: URL: <http://razumkov.org.ua/ukr/index.php> (дата обращения: 26.12.2015). Председатель Совета – Н. Мартыненко.

⁷⁶ Киевский центр политических исследований и конфликтологии: URL: <http://www.analitik.org.ua/> (дата обращения: 26.12.2015).

⁷⁷ Центр оперативно-стратегического анализа: URL: <http://cosa.com.ua/> (дата обращения: 26.12.2015). Директор – П. Верхняцкий.

⁷⁸ Міжнародний центр перспективних досліджень: URL: <http://icps.com.ua/> (дата обращения: 26.12.2015). Глава правления – В. Филипчук.

⁷⁹ Інститут світової політики: URL: <http://iwp.org.ua/ukr/> (дата обращения: 26.12.2015). Глава – В. Шлинчак, основатель холдинга "Главред-медіа".

⁸⁰ Международный информационно-аналитический центр "Россия – Украина": URL: <http://iia-cru.org> (дата обращения: 26.12.2015). Исполнительный директор – генерал-майор И. И. Прошковский.

⁸¹ Інститут економічних досліджень та політичних консультацій: URL: <http://www.ier.com.ua> (дата обращения: 26.12.2015). Председатель правления – И. Бураковский.

В сфере национальной безопасности и военно-технических вопросов наиболее известны два АЦ – "Центр Разумкова" и Центр исследований армии, конверсии и разоружения⁸² (ЦИАКР). Данное направление является одной из самых развитых специализаций ЦР, который изучает вопрос национальной безопасности в комплексе со всеми её составляющими – от экономической до военной безопасности в политическом аспекте. Именно ЦР издаёт наиболее полное ежемесячное издание "Национальная безопасность и оборона". ЦР основной упор делает на продвижение в высших политических и правящих кругах Украины и стран Запада курса на сближение Украины с НАТО, анализирует вызовы этому курсу и предлагает способы их устранения.

ЦИАКР, в отличие от ЦР, специализируется на оборонно-промышленной политике и военно-технических аспектах безопасности Украины. Центр в 2001 г. основал информационно-консалтинговую компанию Defense Express⁸³ и в 2013 г. учредил англоязычное периодическое издание Ukrainian Defense Review⁸⁴. Основной их задачей являются рекомендации по развитию военно-технического сотрудничества Украины с ЕС и НАТО. В данный момент работа ЦИАКР сосредоточена на анализе вариантов военной реформы в контексте конфликта на Донбассе. Среди его украинских партнёров значится непубличный АЦ – ЦОСА. На веб-сайте ЦОСА клиентам предлагаются аналитические материалы по оборонно-промышленной политике и военно-техническому сотрудничеству.

В области изучения общественного мнения наиболее влиятельными являются структуры, финансируемые западными донорами. Это Фонд "Демократические инициативы"⁸⁵ (ДИ), Киевский международный институт социологии⁸⁶ (КМИС), TNS-Украина (является полноправным членом в Gallup International Association), Центр социальных и политических исследований⁸⁷ (СОЦИС).

ДИ проводит интенсивную работу по изучению общественного мнения по широкому диапазону проблем и вопросов общественной жизни, внутренней и внешней политики Украины. После госпереворота именно фонд весьма полно использует профессиональный анализ общественного мнения для выработки рекомендаций по продвижению среди населения евроинтеграционных идей и членства в НАТО. ДИ прямо указывает, что одним из важнейших направлений его деятельности является "проведение

⁸² Центр исследований армии, конверсии и разоружения: URL: <http://www.cacds.org.ua> (дата обращения: 26.12.2015). Глава – В. В. Бадрак, председатель экспертного совета – Л. Поляков (2005–2008 гг. – первый заместитель МО Украины; внештатный эксперт по вопросам безопасности в "Центре Разумкова").

⁸³ Информационно-консалтинговая компания "Defense Express": URL: <http://www.defense-ua.com> (дата обращения: 26.12.2015).

⁸⁴ Defense Express Media and Consulting Company: URL: http://issuu.com/ukrainian_defense_review (дата обращения: 26.12.2015).

⁸⁵ Фонд "Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва": URL: http://dif.org.ua/ua/pro-nas/about_dif.htm (дата обращения: 26.12.2015). Руководитель – И. Бекешкина.

⁸⁶ Київський міжнародний інститут соціології: URL: <http://www.kiis.com.ua/> (дата обращения: 26.12.2015).

⁸⁷ Центр SOCIS: URL: <http://www.socis.kiev.ua> (дата обращения: 26.12.2015).

исследований, информационных кампаний и выработка рекомендаций по вопросам европейской и евроатлантической интеграции Украины".

КМИС, TNS-Украина и СОЦИС, хоть и не называют себя АЦ, но фактически имеют ряд их существенных признаков. В то же время они занимают более взвешенную позицию в отношении официальных целей внутренней и внешней политики киевского режима, ведут более технологически акцентированную деятельность и не декларируют (в отличие от "ДИ") свою идеологическую ангажированность.

Международное партнёрство украинских АЦ осуществляется через аналогичные АЦ и фонды стран-доноров, которые распределяют грантовые средства. Это известные государственные и частные фонды США, Канады и ведущих стран Западной Европы (чаще всего – посольства и правительства ФРГ, Нидерландов, Польши, Финляндии). Кроме них среди партнёров украинских АЦ выступают, как правило, грузинские, молдавские и прибалтийские аналогичные организации. Наиболее интенсивно с украинскими АЦ сотрудничают и финансируют их деятельность и проекты – Агентство США по международному развитию (USAID)⁸⁸, посольство США, фонд "Возрождение" (Сорос), Еврокомиссия, Совет Европы, UNDP (программа ООН), ОБСЕ, Фонд К. Аденауэра на Украине, Фонд Ф. Эберта на Украине, Фонд Бёлля, посольства ФРГ и Нидерландов, Британский совет. Кроме них отдельные АЦ финансируются посольствами Финляндии, Международным Вышеградским фондом, правительством Польши, Швеции, Швейцарии, а также рядом польских частных фондов.

Определённым исключением из числа указанных является ЦИАКР. На интернет-сайте его дочерней структуры – компании Defense Express – в числе партнёров значится российский "Центр анализа стратегий и технологий"⁸⁹ (АСТ), занимающийся изучением вопросов оборонной промышленности и военно-технического сотрудничества. Эти АЦ действительно являются партнёрами.

Симптоматично, что продвижение европейских стандартов открытости власти, правового государства, прав человека, свободы слова в деятельности украинских АЦ не распространяется, как правило, на защиту альтернативных евроатлантическим ценностям и ориентаций. Напротив, альтернативные позиции в деятельности органов государственной власти или во взглядах чиновников расцениваются украинскими АЦ как угроза, подлежащая немедленному устранению.

Молдавия. В Молдавской республике (РМ) действует целый ряд аналитических центров в основном проевропейского направления, обслуживающих интересы группировок крупного финансового капитала, которые управляют страной через подконтрольные им партийные структуры и массмедиа⁹⁰, а также интересы региональных элит.

⁸⁸ USAID финансирует также Private Agencies Collaborating Together, Inc (PACT) и ряд других международных проектов, выступающих, в свою очередь, финансовыми спонсорами конкретных украинских АЦ и их проектов.

⁸⁹ Центр анализа стратегий и технологий: URL: <http://www.cast.ru/> (дата обращения: 13.12.2015).

⁹⁰ Подробнее об этом см. в фундаментальной научной монографии: *Цырдя Б., Чобану В.* Олигархическая Молдова / Б. Цырдя, В. Чобану; Национальный ин-т развития. Кишинэу: Б.и., 2014. 854 с.

После прихода к власти в Молдавии в 2009 г. коалиции прозападных партий всё более отчётливо наблюдаются признаки внешнего управления со стороны органов западной дипломатии и иных структур евроатлантического сообщества. В центральном аппарате органов исполнительной власти республики, включая правоохранительные структуры и спецслужбы, "трудится" значительное число прикомандированных специалистов из стран ЕС и, в особенности, из Румынии. Иностранцы неоднократно занимали должности советников первых лиц государства. Так, летом 2010 г. советником бывшего в то время исполняющим обязанности президента Молдавии М. Гимпу был назначен влиятельный румынский эксперт, профессор Бухарестского университета Дан Дунгачиу (*Dan Dungaciu*), в прошлом сотрудник МИД Румынии⁹¹. Впоследствии (после работы в Молавии) Дунгачиу возглавил Институт политологии и международных отношений Академии наук Румынии.

В бытность Ю. Лянкэ премьер-министром республики в 2013–2015 гг. его советником по стратегическим вопросам являлся германский эксперт доктор Мартин Зиг (*Martin Sieg*), консультант бундестага ФРГ по внешней политике. Несомненно, в своей консультационно-управленческой деятельности эти и подобные им специалисты руководствовались целями и методами ведомственных и научно-аналитических центров своих стран и не испытывали необходимости привлечения слабых ресурсов местных "мозговых трестов".

В Молдавии отсутствует должное и постоянное государственное финансирование деятельности аналитических центров. Властные группы для решения своих тактических задач (чаще всего электорального характера) привлекают отдельные частные политологические компании и политологов-одиночек для работ по анализу и экспертным консультациям, что обыкновенно сочетается с прикладными политтехнологиями и политической пропагандой.

Например, созданный в 2008 г. для информационного обслуживания аппарата парламента, аппарата Президента РМ, аппарата правительства и Министерства экономики и торговли АО "Центр производительности и конкурентоспособности Молдовы" взамен существовавшего ранее "Аналитического информационного центра *Analitinform*"⁹² был призван снабжать руководящие структуры информацией конъюнктурно-рыночного, но не общественно-политического характера. Однако и он позднее был ликвидирован⁹³, после чего, насколько известно, специализированных центров по информационному обеспечению работы высших органов власти в Молдавии не создавалось.

⁹¹ Дан Дунгачиу стал новым советником Михая Гимпу // Enews.md: URL: <http://enews.md/news/view/5073/> (дата обращения: 22.12.2015).

⁹² О передаче функций Аналитического информационного центра "ANALITINFORM" Центру производительности и конкурентоспособности Молдовы: Постановление Правительства Республики Молдова от 12 августа 2008 г. № 975 // Monitorul Oficial. 2008. 19 августа. № 157–159. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=328919&lang=2> (дата обращения: 01.12.2015).

⁹³ АО "Центр производительности и конкурентоспособности Молдовы" (ARIA) будет ликвидировано // Агентство деловых новостей Info Market: URL: http://www.infomarket.md/ru/macroeconomy/ao_tsentrjroizvoditelnosti_i_konkurentosposobnosti_moldovyi_ARI_A_budet_likvidirovano (дата обращения: 01.12.2015).

На протяжении последних лет часть функций по прикладному политологическому консультационному обеспечению в интересах действующей прозападной власти в республике выполняли несколько частных политологических компаний. Среди них необходимо назвать следующие.

Активным участником политологической жизни Молдавской республики является "Ассоциация за демократию через участие" (*Asociația pentru Democrație Participativă – ADEPT*), зарегистрированная в 2000 г.⁹⁴ Её генеральный директор и интеллектуальный лидер Игорь Боцан считается одним из наиболее авторитетных и успешных политологов страны. Он придерживается умеренно-проевропейских взглядов, по основной своей деятельности всегда был тесно вовлечён в политическое и политтехнологическое консультирование партий прозападного толка. В 2015 г. Боцан стал одним из основателей и идеологов так называемой "гражданской платформы" "Достоинство и правда", которая осенью 2015 г. начала активные уличные протесты против правительства "Альянса за европейскую интеграцию – З" под лозунгами борьбы с коррупцией и перезапуска проевропейского курса. В конце 2015 г. было принято решение о формировании на основе платформы "Достоинство и правда" политической партии. Поддержка И. Боцаном этого решения⁹⁵ лишним раз подтверждает его прямую личную вовлечённость в процессы внутривнутриполитической борьбы в Молдавии и позволяет усомниться в статусе ассоциации ADEPT как независимого и беспристрастного научно-аналитического центра РМ.

Близкую к ADEPT идейно-профессиональную нишу в политологической сфере занимает Институт публичной политики (*Institutul de Politici Publice – IPP*), возглавляемый А. Барбарошием, ещё одним из ведущих и "раскрученных" в СМИ политологов Молдавии. Институт был учреждён в марте 2000 г. при поддержке Фонда Сороса и Евроатлантического центра Республики Молдова⁹⁶ (*Institutul de Politici Publice – IPP*). По открытой информации, работы IPP финансируются посольствами США и Великобритании в республике, МИД Финляндии, Советом Европы и рядом других западных структур⁹⁷. IPP А. Барбарошием занимается политическим консультированием. Также им на регулярной основе проводятся социологические исследования, в первую очередь так называемый "Барометр общественного мнения", который считается одним из относительно респектабельных соцопросов в стране.

В качестве ведущего "мозгового треста" в области внешней политики и международных отношений позиционирует себя "Ассоциация внешней политики" (*Asociația pentru Politică externă din Moldova – APE*), основанная в 2003 г. Главой APE является В. Кирилэ (1971 г.р.). Главная цель

⁹⁴ Официальный веб-сайт организации ADEPT: URL <http://www.e-democracy.md/presentation/> (дата обращения: 23.12.2015).

⁹⁵ Боцан: Граждане сподвигли нас на формирование альтернативной партии // Point.md: URL: <http://point.md/ru/novosti/politika/bocan58-grazhdane-spodvigli-nas-na-formirovanie-aljternativnoj-partii> (дата обращения: 16.12.2015).

⁹⁶ Официальный сайт IPP: Institutul de Politici Publice: URL: <http://ipp.md/pageview.php?l=ro&idc=147&id=404> (дата обращения: 21.12.2015).

⁹⁷ Institutul de Politici Publice (IPP) // Civic.md: URL: <http://www.civic.md/ong/402-institutul-de-politici-publice-ipp.html> (дата обращения: 11.12.2015).

её деятельности вплоть до последнего времени заключалась в пропагандистском лоббировании и популяризации в обществе РМ идей интеграции Молдавии в Евросоюз⁹⁸. В 2013–2014 гг., накануне подписания Молдавской республикой соглашения об ассоциации с ЕС, АРЕ развила особо активную пропагандистскую деятельность в поддержку евроинтеграции и по дискредитации евразийского интеграционного проекта. Не вызывает сомнения и европейское происхождение источников материального обеспечения деятельности АРЕ.

Одним из немногих независимых от правящих прозападных олигархических групп частным "мозговым центром" может быть признан Институт дипломатических исследований и вопросов безопасности, во главе которого с 2011 г. находится В. Осталец (1976 г.р.), бывший заместитель министра иностранных дел и европейской интеграции РМ (в 2005–2009 гг.). Как и в большинстве подобных малых аналитических структур, деятельность этой организации всецело построена вокруг фигуры его руководителя, который в последнее время приобрёл репутацию одного из наиболее авторитетных и харизматичных политических экспертов в публичном пространстве Молдавии. Возглавляемый им институт готовит многочисленные исследования по проблематике национальных интересов РМ; его директор часто выступает на многочисленных круглых столах и форумах, посвящённых современным проблемам. При этом Осталец выступает хоть и с проевропейских позиций, но с достаточно резкой и убедительной критикой политики руководства республики, и потому сложно предположить, что предлагаемые его институтом аналитические рекомендации учитываются в сфере практической деятельности руководства страны.

Разработками в области политологии, социологии и экономики занимается Центр стратегических исследований и реформ (*Centrul de Investigatii Strategice si Reforme – CISR*) во главе с Г. Шеларь. В своей деятельности данный Центр декларирует приверженность курсу на обеспечение национальных интересов Молдовы и выступает с критикой как политики нынешней власти республики, так и оппозиции. Одним из приоритетных тем Центра является объединение левого и правого берегов Днестра на основе создания единого экономического комплекса, обеспечения финансовых интересов бизнеса, а также сближения социальных стандартов Молдавии и Приднестровья. Центр работает на коммерческой основе и принимает заказы от любых структур и лиц.

Консультированием официальных структур и частных заказчиков занимается аналитический центр "Expert-Grup". Его исследования ведутся в рамках проекта "Бюджетный процесс в Республике Молдова: мониторинг прозрачности и продвижение общественного контроля", реализуемого при финансовой поддержке Фонда Сороса в Молдавии⁹⁹. В частности, на основе соглашения с главой Гагаузии эта организация осуществляет реализацию проекта по комплексному изучению экономического

⁹⁸ Официальный веб-сайт АРЕ: Asociația pentru Politică Externă: URL: <http://www.ape.md/pageview.php?l=ro&idc=147> (дата обращения: 19.12.2015).

⁹⁹ Expert-Grup: Государство плохо управляет международными кредитами и грантами // eNews: URL: <http://enews.md/news/view/42216/> (дата обращения: 01.12.2015).

потенциала региона и выработке рекомендаций для его поступательного развития. В рамках проекта специалисты "Expert-Grup" проводят исследование и представляют органам государственной власти Гагаузии рекомендации по устранению препятствий на пути роста и увеличения конкурентоспособности региональной экономики¹⁰⁰.

Характерной чертой всех перечисленных частных аналитических центров является их крайне ограниченный штат, насчитывающий не более 3–5 научных сотрудников. Как следствие, вся деятельность каждой из этих организаций построена вокруг фигуры её руководителя, который является и главной научной единицей, и управленцем, и публичным спикером своего центра или института.

В Молдавии получили определённое распространение аналитические центры, которые занимаются обслуживанием частных клиентов и отдельных социальных групп, а также информационным обеспечением региональных властей.

Ряд аналитических центров в республике создан пророссийскими организациями и структурами российских соотечественников для подготовки материалов о развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве, а также консультативных материалов по проблемам защиты прав российских граждан в Молдавии.

В частности, свою нишу в аналитическом сообществе стремится занять экспертный клуб "Стратегия Молдовы" – созданное в 2015 г. постоянно действующее добровольное экспертное объединение, нацеленное на проведение всестороннего анализа социально-экономического развития страны и выработку стратегического видения инновационного развития Молдавии на краткосрочный и долгосрочный периоды. Её цель – информирование общественности о видении экспертами направлений и характера развития страны. Кроме того, объединение ставит своей целью подготовку и участие в проведении культурных и общественных мероприятий.

Информационно-аналитический правовой центр учреждён при Координационном совете российских соотечественников в РМ. Целью деятельности Центра является содействие проживающим в Молдавии российским соотечественникам в защите своих прав, свобод и законных интересов¹⁰¹. Реализация этих целей достигается прежде всего путём мониторинга соблюдения норм национального законодательства в области функционирования языков, представительства соотечественников в органах власти и управления, возможности их трудоустройства, получения образования на русском языке и т.д. Центром периодически готовятся для Посольства России в РМ, представительства Россотрудничества и Координационного совета обобщённые информационно-аналитические материалы о положении российских соотечественников в Молдавии, о реальном положении и перспективах сохранения русского языка в стране.

Самобытным для Молдавской республики центром образовательной, научно-аналитической и интеллектуальной жизни является Высшая антро-

¹⁰⁰ Экономический потенциал Гагаузии изучат специалисты независимого аналитического центра "Expert-Grup" // Moldova.org: URL: <http://www.moldova.org/ekonomicheskij-potentsial-gagauzii-izuchat-spetsialisti-nezavisimogo-analiticheskogo-tsentra-expert-grup-89648-rus/> (дата обращения: 01.12.2015).

¹⁰¹ Информационно-аналитический правовой центр // Интернет-портал Координационного совета российских соотечественников в Республике Молдова: URL: <http://russkle.md/informationno-analiticeskii-pravovoi-tentr/> (дата обращения: 01.12.2015).

пологическая школа (ВАШ) – высшее учебное заведение, аккредитованное Министерством образования РМ и действующее с 1998 г. Первым её ректором и президентом стал доктор истории М. Ткачук, учёный-археолог и один из наиболее влиятельных в Молдавии экспертов в политической области.

С момента своего возникновения и основания ВАШ позиционировала себя как научно-образовательное учреждение, издательский центр и "инкубатор новых социальных технологий". К началу прошлого десятилетия ВАШ уже обладала заметным потенциалом не только экспертов в сфере управления и информационных технологий (академики АН К. Гайндрик, Л. Кулюк, В. Боршевич, А. Рыбакин), гуманитарных технологий, социологии и культурного наследия (профессора В. Д. Цуркан, Н. Руссев, И. Манзура, Р. Рабинович, М. Ткачук, Л. Мосионжник, В. Поливцев), но и штатом "райтеров" и журналистов (каждый студент ВАШ был обязан опубликовать не менее 15 статей в год).

Для политического консультирования, проведения соцопросов и участия в предвыборных кампаниях ВАШ привлекалась в ходе выборной кампании 1999 г. в Российской Федерации ("Отечество вся Россия" в Госдуму, и СПС на выборах в Мосгордуму) и к местным выборам 1999 г. в Молдавии ("Демократическая партия"). Самым заметным участием ВАШ в сфере политического консультирования стали выборные кампании 2000–2001, 2005, 2009, 2010 гг. Начиная с 2000 г. и до мая 2014 г. эта деятельность ВАШ была эксклюзивно связана с Партией коммунистов Республики Молдова (ПКРМ). ВАШ становится не только политтехнологическим ресурсом ПКРМ, но и его кадровым ресурсом. Её выпускники становились депутатами парламента РМ (В. Тельнов, М. Полянский, И. Шупак), руководителями подразделений всех ведущих медиаструктур ПКРМ, входили в состав наблюдательных советов "Телерадио-Молдова-1", в государственные структуры, включая Администрацию Президента РМ.

ВАШ с 2001 г. по настоящее время является местом дискуссий и публичных лекций с отбором приглашённых молдавских, российских и европейских спикеров из среды левых интеллектуалов. В 2015 г. ВАШ на год приостановила образовательную деятельность и объявила о новых проектах: Российско-британско-молдавском социологическом центре, открытой Библиотеке цивилизаций им. Марка Блока, месте публичных дискуссий по таким темам, как урбанистика, новые энергетические технологии, технологии миротворчества, культурное наследие и идентичность, демография и миграции¹⁰².

Новые образовательные стратегии ВАШ основываются уже на совместном проекте с Московской высшей школой социальных и экономических наук ("Шанинка") и Манчестерским университетом. В сентябре 2015 г. М. Ткачук стал также профессором Московской высшей школы. Руководимый им международный журнал "Стратум" вошёл в одну из крупнейших реферативных баз данных "Scopus".

В целом же приходится констатировать, что евроинтеграционный курс Молдавии проводится на навязанных Брюсселем политических и экономических условиях, не предполагающих гарантий Европы относи-

¹⁰² Как пройти в библиотеку: чем займётся бывший идеолог ПКРМ Марк Ткачук // Newsmaker.md: URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/kak-proyti-v-biblioteku-chem-zaymetsya-byvshiy-ideolog-pkrm-mark-tkachuk-16853> (дата обращения: 17.12.2015).

тельно возможного членства РМ в ЕС. И экспертному сообществу Молдавии остаётся либо следовать "мейнстриму", либо отстаивать свои позиции в статусе оппозиции.

Аналитические центры в странах Центральной Азии

Казахстан. Аналитическое пространство Республики Казахстан (РК), несмотря на своё разнообразие, остаётся идейно упорядоченным и структурно организованным. Среди действующих исследовательских центров уверенное лидерство и по качеству предоставляемой аналитики, и по объёму выполняемой работы принадлежит государственным институтам. Не составляя последним конкуренцию, частные структуры ограничиваются отдельной общественно-политической проблематикой и обычно представлены одним-двумя серьёзными экспертами.

Ключевыми исследовательскими направлениями казахстанских *think tank* являются проблемы внутренней и внешней политики республики. Вне зависимости от общественно-политической ориентации аналитические центры воздерживаются от открытой оппозиции официальной власти, изредка позволяя умеренную критику социально-экономической политики президента Казахстана. Так, например, текущий хозяйственный кризис в республике чаще связывается преимущественно с влиянием внешних факторов (падение цен на нефть, девальвация российского рубля, санкционные войны), нежели чем с внутренними дисбалансами (сырьевая зависимость, ошибки денежно-кредитной политики, низкая конкурентоспособность производства). Градус критической риторики сводится практически к нулю в публикуемых материалах официальной аналитики.

Популярной темой внутривластного анализа частных институтов является возможный транзит власти в случае ухода нынешнего казахстанского лидера Н. Назарбаева. В этом контексте рассматриваются любые значимые кадровые перестановки, преобразования в партийной сфере, в государственной системе.

В международной аналитике особое внимание уделяется отношениям республики с глобальными и региональными игроками – Россией, США, ЕС, Китаем, Турцией, Ираном. В исследовательском поле преобладает евразийская тематика (интеграция, взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза – ЕАЭС), под разработку которой создаётся большая часть негосударственных аналитических структур. При этом доминируют положительные и умеренно критические оценки евразийского интеграционного проекта, что в полной мере соответствует официальной риторике.

Среди аналитических структур крупнейшими являются Казахстанский институт стратегических исследований, Институт евразийской интеграции и Аналитический комплекс при Библиотеке Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации.

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ)¹⁰³ – самый известный в республике аналитический центр. Его высокий авторитет связан с официальным статусом. КИСИ учреждён президентским указом в 1993 г. и выступает в качестве исследовательской структуры, обслуживающей Администрацию Президента. С 2014 г. Институт возглавляет Ерлан Тынымбайулы Карин, до этого занимавший должность секретаря партии "Нур Отан" по стратегическому развитию. В КИСИ работают около 20 научных сотрудников. Редакционно-издательская работа включает публикацию казахоязычного аналитического журнала "Қоғам және Дәуір", научного журнала "Казахстан-Спектр", англоязычного журнала "Central Asia's Affairs".

Казахстанский институт стратегических исследований на официальном веб-сайте широко освещает текущие внутри- и внешнеполитические события, связанные с республикой, но специалисты Института редко выступают с экспертными комментариями в местных СМИ. Испытанием для аналитической структуры стал её переезд из Алма-Аты в Астану весной 2014 г., к чему оказалось не готовым значительное число экспертов.

К числу полуофициальных аналитических структур можно отнести Институт евразийской интеграции (ИЕИ), созданный в 2012 г. и функционирующий при Евразийском национальном университете (г. Астана)¹⁰⁴. Он осуществляет аналитическую поддержку деятельности Администрации президента РК, издаёт журнал "Евразис". В организации работает около 15 аналитиков. С момента учреждения ИЕИ возглавляет Ж. Д. Кусмангалиева.

В числе перспективных политологических центров республики – Аналитический комплекс при Библиотеке Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, учреждённой президентским указом в 2014 г.¹⁰⁵ Возглавляет Библиотеку М. Б. Касымбеков – начальник Канцелярии Президента РК. Исполнительный директор – Б. К. Жумабеков (ранее заместитель заведующего отделом внутренней политики Администрации Президента РК).

Аналитический центр функционирует в составе служб геополитики и региональных исследований, стратегических исследований и прогнозирования, а также международных и национальных проектов. Организация систематически публикует материалы по ключевым внутри- и внешнеполитическим событиям, эксперты Центра дают комментарии местным и региональным СМИ.

Одна из особенностей негосударственного сектора аналитического пространства республики – преобладание экспертов-аналитиков, работающих на индивидуальном поприще без привязки к крупным исследовательским структурам. Многие из них, располагая признанным авторитетом в профессиональном и медийном сообществе, создают собственные

¹⁰³ Казахстанский институт стратегических исследований: URL: <http://www.kisi.kz/ru> (дата обращения: 31.12.2015).

¹⁰⁴ Институт евразийской интеграции: URL: <http://eurazis.kz> (дата обращения: 31.12.2015).

¹⁰⁵ Библиотека Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации: URL: <http://presidentlibrary.kz> (дата обращения: 31.12.2015).

"интеллектуальные клубы", впрочем, не играющие существенной роли в политике страны.

Среди наиболее известных – политолог Д. Сатпаев (Группа оценки рисков¹⁰⁶), экономист П. Своик (председатель Антимонопольного комитета РК в 1993–1996 гг.), А. Чеботарёв (Центр актуальных исследований "Альтернатива"¹⁰⁷), М. Шибуттов (Ассоциация приграничного сотрудничества), финансовый эксперт А. Кусаинов (консультационная компания "Almagest"¹⁰⁸), активист русской общины М. Крамаренко (Институт евразийской политики).

В своём большинстве перечисленные специалисты лояльны республиканской власти, допуская лишь умеренную критику проводимого внутри- и внешнеполитического курса, положительно оценивают евразийский интеграционный вектор официальной власти. На их фоне выделяется Д. Сатпаев не только своей медийной популярностью, но и симпатией к национал-патриотическим идейным течениям.

Аналитическая работа прозападной ориентации сосредоточена в информационном поле в рамках СМИ. Так, социально-политологические работы широко представлены на базе радио "Свобода" ("Азаттык"), интернет-журнала "Власть" (vlast.kz), "Forbes-Казахстан".

Активностью в республике отличается Евразийский научно-исследовательский институт (ЕИИ)¹⁰⁹, функционирующий в качестве алматинского филиала Международного казахско-турецкого университета им. Х. Ясави. Последний расположен в г. Туркестан (Южный Казахстан) и учреждён на основании межправительственного соглашения РК и Турции в 1993 г. Кадровый состав ЕИИ включает чуть более 10 экспертов. Возглавляет институт выпускник Университета Анкары Н. Шимшек.

Несмотря на широко заявленные программные цели, главное назначение ЕИИ состоит в научно-исследовательском содействии распространению идей пантюркизма и казахско-турецкого сотрудничества. Вполне понятно, что экспертное сообщество Института заняло открыто протурецкую позицию в условиях обострения отношений Москвы и Анкары после военно-воздушного инцидента в конце ноября 2015 г.

Таким образом, в Казахстане полноценная многоаспектная аналитическая работа сосредоточена в государственных исследовательских структурах, работающих преимущественно на Администрацию Президента РК. Их официальный статус определяет направление их анализа и провластные оценки. Многочисленные некрупные частные институты сосредотачиваются преимущественно на евразийской тематике, воздерживаясь от резкой критики внутривнутриполитических процессов.

Киргизия. Драматическая история постсоветского периода в Киргизской Республике (КР) непосредственным образом отразилась и на судьбе экспертных правительственных структур.

¹⁰⁶ Группа оценки рисков: URL: <http://risk.kz> (дата обращения: 31.12.2015).

¹⁰⁷ Центр актуальных исследований "Альтернатива": URL: <http://www.alternativakz.com> (дата обращения: 31.12.2015).

¹⁰⁸ Консультационная компания "Almagest": URL: <http://www.almagest.kz> (дата обращения: 31.12.2015).

¹⁰⁹ Евразийский научно-исследовательский институт: URL: <http://eurasian-research.org> (дата обращения: 31.12.2015).

Основным научно-исследовательским центром, осуществляющим экспертное сопровождение деятельности руководства Киргизии с 1994 г., являлся Международный институт стратегических исследований при Президенте КР (МИСИ). С момента организации МИСИ осуществлял разработки концепций внутренней и внешней политики, безопасности КР, экспертизы проектов экономических, юридических, международных и политических соглашений. В частности, в начале прошлого десятилетия МИСИ занимался разработкой и экспертным сопровождением Комплексной основы развития и Национальных стратегий сокращения бедности, подготовкой отчётов о человеческом развитии ПРООН, разрабатывал проекты Водной стратегии и Стратегии информационной безопасности КР, поправки в Закон о политических партиях и другими программами.

В 2009 г. МИСИ был преобразован в Институт стратегического анализа и оценки (ИНСАО), который возглавил С. И. Масаулов, однако прежняя концепция учреждения сохранялась до 2010–2011 гг. Следует отметить, что МИСИ довольно часто оказывался в круговороте событий реальной политики. Например, его директор С. Слепченко вскоре после того, как покинул свой пост, был сожжён в одной машине вместе с бывшим руководителем Администрации Президента КР М. Садыркуловым и водителем в марте 2009 г. По наиболее распространённой версии данное убийство было связано с обострившимися трениями с кланом президента Бакиева, окружение которого зачастую решало политические споры жёсткими методами.

После очередной смены власти в 2010 г. в результате победы "Апрельской революции" изменения затронули и ИНСАО, который вошёл в состав Национального института стратегических исследований (НИСИ) КР. Помимо ИНСАО, в состав НИСИ вошли ещё две структуры – Институт развития Кыргызстана и Центр перспективных разработок при Президенте КР.

С этого момента концепция развития НИСИ поменялась, его структура в большей степени стала ориентироваться на потребности экономического блока правительства и позиционировать себя в качестве продолжателя традиций Лаборатории экономики и организации производства при Госплане Киргизской ССР, основанной в 1965 г. В настоящее время Институт занимается исследованиями в сфере перспектив развития экономики Киргизии, инвестиционного климата, вопросов безопасности, партийного строительства, миграционных процессов. Среди исследований последнего времени можно отметить аналитические отчёты "Экономическая ситуация в Российской Федерации и её влияние на процессы миграции в Кыргызской Республике"¹¹⁰, "Концепция формирования и развития Бишкекской

¹¹⁰ Экономическая ситуация в Российской Федерации и её влияние на процессы миграции в Кыргызской Республике // Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики: URL: <http://www.nisi.kg/ru-researches/inkg-1465> (дата обращения: 17.12.2015).

агломерации и прилегающих городов-спутников"¹¹¹, "Особенности организации и функционирования политических партий Кыргызстана"¹¹² и др.

В плане международного сотрудничества НИСИ придерживается многовекторной политики – среди партнёров института Российский совет по международным делам, структуры ОДКБ, посольство США в КР, Индийский центр исследовательских и информационных систем развивающихся стран и многие другие. С 2013 г. руководителем НИСИ является Т. И. Султанов. В институте работает около 20 штатных сотрудников и около 20 временно привлекаемых экспертов.

Помимо НИСИ, в республике действуют центры при вузах – менее крупные, но выпускающие экспертную и научную продукцию высокого уровня. В их числе можно отметить основанный в 2003 г. Институт стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском славянском университете (ИСАП) под руководством бывшего директора МИСИ А. Л. Салиева. ИСАП занимается изучением внутренней и внешней политики, социально-экономического развития сопредельных стран, мониторингом общественно-политической ситуации в Киргизии, научно-исследовательскими работами по религиозной тематике. Особое место в исследованиях ИСАП занимают проблемы безопасности. Институт имеет информационно-аналитический интернет-портал "Время Востока"¹¹³, который пользуется достаточно большой популярностью.

Действуют исследовательские центры и при зарубежных университетах в Киргизии. В частности, в составе Американского университета в Центральной Азии функционирует "Тянь-Шаньский аналитический центр", специализирующийся на вопросах политики, управления, миграционных процессах и правах человека. Среди работ последнего времени можно отметить "Политико-правовой анализ фракции и секретариатов фракций в парламенте Кыргызстана"¹¹⁴ и "Построение благоприятной среды для разработки эффективной миграционной политики в КР: содействие укреплению потенциала государственных органов в области миграции и совершенствованию образовательной базы по миграции в КР"¹¹⁵.

При киргизско-турецком университете "Манас" с 2011 г. действует Центр исследований Центральной Азии ORASAM, специализирующийся на вопросах политики, социологии, экономики и образования стран Цен-

¹¹¹ Концепция формирования и развития Бишкекской агломерации и прилегающих городов-спутников // Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики: URL: <http://www.nisi.kg/ru-researchesinkg-1431> (дата обращения: 17.12.2015).

¹¹² Особенности организации и функционирования политических партий Кыргызстана // Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики: URL: <http://www.nisi.kg/ru-researchesinkg-1428> (дата обращения: 18.12.2015).

¹¹³ Время Востока: URL: <http://www.easttime.ru/> (дата обращения: 17.12.2015).

¹¹⁴ Политико-правовой анализ фракции и секретариатов фракций в парламенте Кыргызстана // Американский университет в Центральной Азии: URL: <https://auca.kg/ru/tspcnews/2166/> (дата обращения: 19.12.2015).

¹¹⁵ ТАЦ приступил к выполнению нового этапа проекта по миграции // Американский университет в Центральной Азии: URL: <https://auca.kg/ru/tspcnews/1510/> (дата обращения: 19.12.2015).

тральной Азии. Однако в рамках своей работы данный центр поднимает и внерегиональные темы. Например, в 2014 г. ORASAM организовывал студенческие дебаты "Международное право и Крым".

В 2011 г. создан Институт государственного управления и политики Университета Центральной Азии (ИГУП УЦА) под руководством гражданина Канады Б. Кравченко. УЦА является частной структурой, финансируемой духовным лидером исмаилитов принцем Каримом Ага-ханом IV, проживающим в Великобритании. ИГУП УЦА в большей степени ориентирован на исследования по тематике формирования государственной политики, экономики и миграционных процессов. Институт регулярно выпускает доклады по указанной тематике, такие как "Разработка политики в исполнительных органах государственной власти Кыргызской Республики"¹¹⁶, "Процесс разработки государственной стратегии в Таджикистане: недавние изменения, вызовы и возможности"¹¹⁷, "Международный опыт защиты прав мигрантов и его применение в Киргизии"¹¹⁸.

Определённый сегмент в экспертном сообществе в Киргизии занимают небольшие исследовательские структуры – НПО, финансируемые на грантовой основе, как правило, западными структурами (USAID, NED, Фондом Сороса и др.), в частности "Центр общественных технологий" под руководством бывшего руководителя НПО "Сорос-Кыргызстан" А. Мадеюева, аналитический консорциум "Перспектива" под руководством бывшего директора МИСИ В. Богатырёва, Институт гуманитарного проектирования под руководством А. Третьякова, Центрально-Азиатский институт свободного рынка (CAFMI) во главе с М. Намазалиевым.

Особняком среди небольших негосударственных структур стоит аналитический центр "Религия, право и политика" известного религиоведа К. Маликова, в 2015 г. пострадавшего от рук экстремистов – сторонников ИГИЛ¹¹⁹. Центр в основном специализируется на религиозной проблематике, в особенности на аналитических выкладках, ориентированных на мониторинг и противодействие экстремистским религиозным группам.

Аналитические материалы выпускают филиалы крупных западных структур, имеющих аналитические подразделения, например киргизские отделения "Международной кризисной группы" (ICG), "Института по освещению войны и мира" (IWPR), большее внимание они уделяют внутриполитической, межнациональной и религиозной тематике. Их деятель-

¹¹⁶ *Ногойбаева Ч.* Разработка политики в исполнительных органах государственной власти Кыргызской Республики: Доклад / Ч. Ногойбаева; Высшая школа развития. Институт государственного управления и политики. Университет Центральной Азии. 2014. № 29. URL: <http://www.ucentralasia.org/downloads/UCA-IPPA-WP29-Politics-Rus.pdf> (дата обращения: 16.12.2015).

¹¹⁷ *Асадов Ш.* Процесс разработки государственной стратегии в Таджикистане: недавние изменения, вызовы и возможности: Доклад / Ш. Асадов; Высшая школа развития. Институт государственного управления и политики. Университет Центральной Азии. 2014. № 28. URL: <http://www.ucentralasia.org/downloads/UCA-IPPA-WP28-PolicyProcessTajikistan-Rus.pdf> (дата обращения: 17.12.2015).

¹¹⁸ *Anderson K., Barbone L.* International experience on protection of Labor Migrants' rights and its application to Kyrgyzstan: Working Paper / K. Anderson, L. Barbone / Graduate School of development; Institute of Public Policy and Administration // University of Central Asia: № 22. URL: http://www.ucentralasia.org/downloads/IPPA_WP22_International-Experience-Eng.pdf (дата обращения: 18.12.2015).

¹¹⁹ Запрещённая на территории РФ террористическая организация.

ность особенно активизируются в ситуациях острых конфликтов (например, в 2005 и 2010 гг.).

Затрагивая тему идеологических разногласий, следует отметить, что ряд исследуемых тем являются знаковыми для определения занимаемых аналитическими структурами позиций. В частности, одним из наиболее важных является вопрос евразийской интеграции. НИСИ и его предшественники – МИСИ, ИНСАО, а также ИСАП при Киргизско-Российском славянском университете в значительной степени занимают конструктивную позицию, в целом поддерживают более тесную интеграцию Киргизии в евразийский проект.

Большая часть небольших аналитических структур, зависимых от западных грантов, придерживается умеренно скептического подхода по данному вопросу. Более критически настроены эксперты Американского университета в Центральной Азии (АУЦА). Однако наиболее жёсткую антиинтеграционную позицию занимает Центрально-Азиатский институт свободного рынка во главе с М. Намазалиевым, отличающийся либеральным фундаментализмом, не характерным даже для прозападного сегмента экспертного сообщества республики.

Следует отметить, что АУЦА, САФМИ и занимающие менее ярко выраженную прозападную позицию УЦА, "Центр общественных технологий" и другие целенаправленно и методично занимаются популяризацией реформ государственного управления и экономики Киргизии по западному образцу.

В целом можно констатировать, что экспертные структуры Киргизии, по сравнению с другими государствами Центральной Азии, отличаются бóльшим разнообразием, что связано с особенностями политического и экономического развития страны в постсоветский период. Стоит также отметить, что киргизские исследовательские центры зачастую имеют характер сообщающихся сосудов, эксперты отличаются повышенной мобильностью, когда для реализации определённого проекта могут собираться специалисты из самых разных структур.

Вместе с тем существует и негативная сторона подобной подвижности – это малое количество действительно фундаментальных исследований, для которых требуется стабильность научно-исследовательских и экспертных организаций и плановое финансирование в течение многих лет.

Таджикистан. На фоне соседних республик Центральной Азии сектор информационно-аналитических учреждений Республики Таджикистан (РТ) выглядит более скромно. Экспертная деятельность сосредоточена вокруг одной ведущей структуры – Центра стратегических исследований (ЦСИ) при Президенте Республики Таджикистан. Для проведения отраслевой экспертизы по поручениям органов государственной власти и внешних заказчиков в отдельных случаях привлекаются некоторые вузы, институты системы Академии наук Таджикистана и НКО. В самостоятельном качестве в СМИ выступает также ряд "независимых" политологов и экономистов, имеющих медийную известность и занимающихся серьёзными практическими исследованиями.

ЦСИ подотчётен непосредственно главе государства. Директором Центра с января 2014 г. является Х. Холикназар¹²⁰, работавший ранее в правительстве республики. Всего в состав ЦСИ входят 7 управлений¹²¹, отвечающих за подготовку аналитических материалов.

Центр занимается анализом внешней и внутренней политики. Исследовательская деятельность посвящена вопросам макроэкономики, региональной безопасности, отраслевого развития, предпринимательства. Особое внимание уделяется изучению социальных процессов, включая развитие рынка труда и уровня миграции, а также религиозной тематике и проблемам экстремизма. Аналитические разработки Центра используются для информационного обеспечения деятельности Исполнительного аппарата Президента и Совета безопасности РТ. В рамках ротации кадров сотрудники ЦСИ назначаются на должности в МИД, Аппарат Президента, а также избираются депутатами в парламент страны.

Центр развивает научные связи с зарубежными аналитическими структурами и имеет соглашения о сотрудничестве с "мозговыми центрами" Китая, Бельгии, Литвы, Афганистана, Индии, Ирана, Азербайджана. Публикует вестник "Таджикистан и современный мир". По состоянию на октябрь 2015 г. вышло 46 номеров вестника.

Важной особенностью ЦСИ остаётся то, что в Таджикистане это учреждение воспринимается как "официальный рупор" властей, через который продвигаются оценки правительства по разнообразному спектру вопросов, начиная от экономических интеграционных объединений и заканчивая угрозами радикального исламизма.

В практике Таджикистана также создание экспертных групп *ad hoc*, т.е. под выполнение конкретных исследовательских задач. В январе 2015 г. такая рабочая группа была образована в Душанбе для анализа целесообразности вступления страны в ЕАЭС. Она включила представителей министерств экономического блока правительства, ЦСИ, учёных-экономистов. Выводы специалистов, как планируется, должны быть учтены в процессе принятия решения о вхождении республики в Евразийский экономический союз.

Информационно-аналитическую работу по своему профилю ведут структурные подразделения вузов и институты Академии наук РТ. Среди них известен Центр геополитических исследований (ЦГИ) при Российско-Таджикском (славянском) университете (РТСУ), созданный в 2002 г. профессором Г. Майтдиновой. В сотрудничестве с посольством РФ в Душанбе ЦГИ ежегодно организует крупные в масштабах республики конференции по актуальным проблемам международных отношений и издаёт по их итогам сборники докладов.

Самостоятельную категорию организаций, осуществляющих подготовку исследовательских материалов и проведение экспертных мероприятий, составляют НКО и аналитические отделы СМИ. Как правило,

¹²⁰ Руководство ЦСИ // Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан: URL: http://www.mts.tj/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=94&Itemid=130&lang=ru (дата обращения: 22.10.2015).

¹²¹ Структура ЦСИ // Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан: URL: http://www.mts.tj/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=95&Itemid=131&lang=ru (дата обращения: 22.10.2015).

большинство из них так или иначе ориентированы на внешнего заказчика и имеют свою специализацию. Например, учреждённый в 2014 г. Центрально-Азиатский экспертный клуб "Евразийское развитие" во главе с А. Хабибовым ставит целью "консолидацию усилий экспертного сообщества Таджикистана, России и других стран Евразии для выработки и реализации проектов и программ евразийского развития"¹²² и пользуется поддержкой российской стороны. Социологическими исследованиями занимается центр "Шарк" Саодати и Музаффера Олимовых, плотно сотрудничающий с западными структурами. Мониторинг ситуации в республике осуществляет Фонд Сороса, представительство которого возглавляет известный в Таджикистане политолог П. Муллоджанов. Наконец, аналитические документы готовят и расквартированные в республике отделения иностранных медиакорпораций, как, скажем, центральноазиатское бюро иранского информагентства "Фарс", которым в последние годы руководит К. Бекмухамедов.

Самым фрагментированным является пласт "независимых" экспертов, которые прикладными исследованиями почти не занимаются, но выступают в роли постоянных комментаторов в прессе и на других публичных площадках. В этой среде велик процент тех, кто придерживается националистической риторики и привлекается к исполнению политтехнологического заказа, в том числе государственными и клановыми структурами. Однако нужно признать, что в Таджикистане они всё же пользуются большей самостоятельностью, чем в таких странах, как Узбекистан и Туркмения, где установлен жёсткий контроль над экспертным сообществом.

В целом уровень политической и экономической экспертизы в Таджикистане за некоторыми исключениями отражает общее состояние науки и гражданского общества в стране, пережившей самую затяжную и кровопролитную гражданскую войну на постсоветском пространстве. Разброс мнений в экспертных кругах Таджикистана, как и в других государствах региона, довольно велик: от идей евразийской цивилизации и персоязычного союза до комплиментарности западному миру и изоляционизма с упором на национальную самодостаточность. И пока сложно сказать однозначно, какая из этих групп одержит верх.

В связи с этим представляется, что Москва могла бы делать больше для поддержки тех *многочисленных* таджикских специалистов, которые традиционно связывают будущее своей страны с Россией.

Узбекистан. Все аналитические структуры Республики Узбекистан (РУ) тесно связаны с обслуживанием потребностей государственного аппарата. Даже если формально та или иная структура считается негосударственной, в реальности обязательно существует государственный орган или ведомство – потребитель продукции данной структуры.

Наиболее влиятельным "мозговым центром" с 90-х гг. является Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Узбекистана (ИСМИ). Институт занимается обеспечением

¹²² О клубе // Евразийское развитие: URL: <http://eurazvitiye.org/klub> (дата обращения: 31.12.2015).

президента, Совета национальной безопасности и Министерства иностранных дел республики информационно-аналитическими материалами по вопросам внешней и внутренней политики, государственного строительства, национальной безопасности, религии и, в несколько меньшей степени, по вопросам социально-экономического характера. В поле зрения экспертов Института входит также деятельность международных организаций – ШОС, НАТО, ОБСЕ и др.

Кадровый состав ИСМИ насчитывает более 150 экспертов. Руководителями ИСМИ в разное время были известные эксперты и чиновники: Р. Сайфуллин, А. Саидов, Р. Алимов, Ж. Вахабов, Ш. Наргитов, Б. Худойбердиев и др.

ИСМИ вместе с другим исследовательским центром – Независимым институтом по мониторингу формирования гражданского общества издаёт общетеоретический общественно-политический правовой журнал "Гражданское общество" ("Фуқаролик жамияти").

Следует отметить, что ИСМИ является "кузницей кадров" не только для других аналитических структур Узбекистана, но и для органов исполнительной и законодательной власти республики. Так, в 2013 г. директор Института Ж. Вахабов был назначен заместителем министра иностранных дел Узбекистана, а в 2015 г. сотрудник ИСМИ – Б. Абдуллаев стал Чрезвычайным и Полномочным послом в Иране¹²³. Одним из кандидатов на пост президента Узбекистана в 2015 г. (выдвиженец партии "Миллий тикланиш"¹²⁴) был бывший директор ИСМИ А. Саидов.

К категории частично финансируемых государством структур можно отнести организацию, связанную с избирательным и выборным процессом – Независимый институт по мониторингу и формированию гражданского общества (НИМФГО)¹²⁵. Институт создан в 2003 г. Учредителями Института являются Национальный университет Узбекистана, Университет мировой экономики и дипломатии, Творческий союз журналистов, Торгово-промышленная палата, фонд "Махалла" и другие организации. Директор НИМФГО – Г. Абдукаримов¹²⁶.

Силами сотрудников Института проводилась экспертная оценка законопроектов "О разрешительных процедурах в сфере предпринимательской деятельности" (принят в 2012 г.), "Об экологическом контроле" (принят в 2013 г.), "О социальном партнёрстве", "Об открытости деятельности органов государственной власти и управления" (приняты в 2014 г.). В 2015 г. аналогичная работа велась по проектам законов "Об общественном контроле в Республике Узбекистан", "Об экономических основах деятельности средств массовой информации", "О телерадиовещании", "О гарантиях государственной поддержки СМИ"

¹²³ Политика. Назначение // Jahon. Информационное агентство при МИД Республики Узбекистан: URL: http://jahonnews.uz/ru/politika/142/2273/?sphrase_id=2182 (дата обращения: 16.10.1015).

¹²⁴ "Национальное возрождение" (пер. с узб.).

¹²⁵ Независимый институт по мониторингу формирования гражданского общества: URL: <http://nimfgo.uz/> (дата обращения: 16.10.1015).

¹²⁶ Махмудова Л. Развивая гражданское общество / Л. Махмудова // НИА "Туркистон-пресс": URL: <http://turkistonpress.uz/article/18007> (дата обращения: 11.01.2016).

и других нормативных актов. Информация о результатах исследований и мероприятиях, проведённых Институтом, регулярно публикуется в уже упоминавшемся выше журнале "Гражданское общество" и газете "Общество" ("Жамият"), одним из учредителей которых является НИМФГО. В число задач НИМФГО входит изучение опыта западных стран в сфере формирования гражданского общества.

В 2008 г. при Кабинете министров под непосредственным контролем Министерства экономики Узбекистана были созданы два аналитических учреждения: Институт социальных исследований (ИСИ, директор – Т. Ахмедов) для изучения проблем развития качества жизни населения и Институт прогнозирования и макроэкономических исследований (ИПМИ, директор – Ш. Ахмаджанов)¹²⁷ с задачами выработки предложений по модернизации и структурным преобразованиям экономики страны.

ИСИ проводит социологические исследования динамики и структуры денежных доходов населения, изучает происходящие в обществе процессы социального расслоения, динамику изменений качества жизни¹²⁸.

ИПМИ занимается информационно-аналитическим обеспечением профильных органов государственной власти Узбекистана, взаимодействуя со структурными подразделениями Кабинета министров, Министерством экономики, Министерством финансов, Министерством внешних экономических связей, инвестиций и торговли, Центральным банком Узбекистана; ведёт активную издательскую деятельность в области социально-экономических исследований, регулярно публикует аналитические обзоры и сборники научных докладов. В публикациях Института значительное внимание уделяется особенностям развития регионов Узбекистана. В частности в 2015 г. были подготовлены Стратегия социально-экономического развития Республики Каракалпакстан¹²⁹ и исследование социально-экономической базы развития Муйнакского района до 2030 г.¹³⁰

В области экономических исследований известен также Центр экономических исследований (ЦЭИ, директор – Б. Эшонов), основанный в 1999 г. по инициативе правительства Узбекистана¹³¹ при поддержке Программы Развития ООН (ПРООН)¹³². Официально Центр позициони-

¹²⁷ ИПМИ сегодня // Институт прогнозирования и макроэкономических исследований: URL: <http://ifmr.uz/ob-institute/> (дата обращения: 16.10.2015).

¹²⁸ Здоровое поколение – фактор развития общества // Министерство здравоохранения Республики Узбекистан. Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора: URL: <http://www.med.uz/ses/news/detail.php?ID=43073> (дата обращения: 11.01.2016).

¹²⁹ Стратегия социально-экономического развития Республики Каракалпакстан // Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете министров Республики Узбекистан: URL: <http://ifmr.uz/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo/> (дата обращения: 11.01.2016).

¹³⁰ Социально-экономическая база развития Муйнакского района до 2030 года // Там же. 2015. 30 июня. URL: <http://ifmr.uz/социально-экономическая-база-развит/> (дата обращения: 11.01.2016).

¹³¹ Распоряжение Президента Республики Узбекистан "О создании центра экономических исследований": № Р-982. // Lex.UZ: URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=1274084 (дата обращения: 11.01.2016).

¹³² Support to reform process in Uzbekistan. Recommendations Towards Sustainable Development of the Center for Economic Research. United Nations Development Programme Uzbekistan / prepared by Leonid Polishchuk. Tashkent, 2008. November – December. 23 p. URL: <http://www.cer.uz/upload/iblock/294/srpu.pdf> (дата обращения: 16.10.2015).

руется в качестве независимого некоммерческого научного учреждения¹³³, однако также выполняет работы в рамках государственного задания. Эксперты ЦЭИ вырабатывают предложения для руководства республики по следующим направлениям: социально-экономическое развитие, "зелёная экономика", альтернативная энергетика, пространственное развитие, продовольственная безопасность, социальная защита, реформы здравоохранения, человеческий капитал.

Следует отметить, что ЦЭИ испытывает заметное методологическое и идейное влияние ПРООН. В частности, целый ряд документов, подготовленных экспертами в последнее время, тематически и стилистически близки к документам, готовящимся в недрах ООН. В частности, среди последних работ, выполненных экспертами ЦЭИ, "Стратегия повышения благосостояния Узбекистана" (2013 г.)¹³⁴, "Национальный доклад о целях развития тысячелетия (2015 г.)"¹³⁵, "Стратегия развития Узбекистана „Видение-2030“"¹³⁶ и аналитический доклад, содержащий обзор мирового опыта в области стратегического планирования и управления под вполне глобализованным названием "Заглядывая за горизонт" (2013–2015 гг.)¹³⁷.

ЦЭИ имеет опыт сотрудничества с целым рядом международных структур и организаций, включая Всемирный банк, Азиатский банк развития, USAID, Департамент международного развития Великобритании (DFID) и др. Специалисты ЦЭИ занимаются активным мониторингом информационной среды, публикуют обзоры по проблематике функционирования зарубежных "мозговых центров". В 2014–2015 гг. вышли две такие работы¹³⁸.

В 2005–2014 гг. действовал Центр политических исследований (ЦПИ) – небольшая, но влиятельная структура, занимавшаяся изучением вопросов внутренней и внешней политики, региональной безопасности, экономи-

¹³³ CER at a glance // Center for economic research, CER: URL: http://www.cer.uz/en/about_cer/ (дата обращения: 16.10.2015).

¹³⁴ Welfare Improvement Strategy of Uzbekistan. Full Strategy Paper for 2008–2010 // World Bank Publications and Documents: URL: [http://siteresources.worldbank.org/INT-PRS1/Resources/Uzbekistan_PRSP\(Jan-2008\).pdf](http://siteresources.worldbank.org/INT-PRS1/Resources/Uzbekistan_PRSP(Jan-2008).pdf) (дата обращения: 16.10.2015); Welfare Improvement Strategy of the Republic of Uzbekistan for 2013–2015 // Country Planning Cycle Database: URL: http://www.nationalplanningcycles.org/sites/default/files/country_docs/Uzbekistan/wis_spb_n_2013-2015eng.pdf (дата обращения: 16.10.2015).

¹³⁵ Uzbekistan Millennium Development Goals Report 2015 // Center for Economic Research.: Tashkent : Center for Economic Research, 2015. URL: http://www.cer.uz/upload/iblock/ae1/mdg_eng.pdf (дата обращения: 16.10.2015).

¹³⁶ Vision 2030 // Center for economic research: URL: <http://www.cer.uz/en/projects/2190> (дата обращения: 16.10.2015).

¹³⁷ Концепция и опыт формулирования национальных видений // Заглядывая за горизонт: URL: <http://vision.cer.uz/Data/ru/index.html> (дата обращения: 16.10.2015).

¹³⁸ Role and influence of think tanks. Selection of latest publications (Sources: mass media, think tanks, networks, newsletters, journals and blogs). Tashkent : Center for economic research, 2014. URL: <https://undp.unteamworks.org/ru/node/463622> (дата обращения: 16.10.2015); Role and influence of think tanks. Tashkent : Center for economic research, 2015. April-June. Iss. 2/15. URL: http://files.cer.uz/uploads/public-docs/monitoring%20publications%20on%20think%20tanks_iii.pdf (дата обращения: 16.10.2015); Monitoring publications on think tanks Quarter II 2015 // Center for Economic Research: URL: <http://www.cer.uz/en/publications/2502> (дата обращения: 16.10.2015).

ческого развития и международного сотрудничества. Силами Центра выпускался информационно-аналитический бюллетень "Узбекистан и Центральная Азия".

Из немногочисленных в республике аналитических интернет-структур заслуживает внимания авторский проект известного эксперта-политолога Владимира Парамонова¹³⁹ "Центральная Евразия"¹⁴⁰, направленный на объединение усилий по изучению политической, экономической и социальной ситуации ЦА ведущими экспертами постсоветского пространства.

В целом стоит отметить, что аналитические центры, специализирующиеся в политической тематике, являются менее публичными, чем структуры, занимающиеся вопросами экономики и социального развития. АЦ социально-экономической направленности в большей степени ориентированы на сотрудничество с аналогичными зарубежными структурами, в особенности с западными. Вместе с тем национальные аналитические центры в соответствии с общегосударственным курсом стараются сохранять независимость от иностранных партнёров и грантодателей. Существующая в Узбекистане система аналитических центров ориентирована на выполнение задач государственных структур центрального уровня.

Туркменистан. С избранием Г. Бердымухамедова на пост главы государства (выборы состоялись 11 февраля 2007 г.) обозначилась существенная активизация по многим направлениям общественной жизни Туркмении, в том числе в научной деятельности. В частности, в том же году возобновилась деятельность ранее упразднённой Академии наук Туркменистана, а в 2009 г. она была воссоздана в качестве государственного учреждения¹⁴¹.

В интересах информационно-аналитического обеспечения руководства республики в 2007 г. на базе научных отделов Института статистики был создан Институт стратегического планирования и экономического развития (ИСПЭР), на который были возложены задачи по исследованию стратегии экономического развития страны, по подготовке научных основ национальных программ, определению основных направлений экономических реформ и подготовке научно обоснованных прогнозов и предложений по вопросам экономического развития.

Первым руководителем Института был А. Гурбангулыев¹⁴², ставший в 2009 г. руководителем Государственного комитета по статистике. Директором ИСПЭР тогда же был назначен доктор экономических на-

¹³⁹ Ранее работал экспертом Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан, сотрудничал с рядом других аналитических структур Узбекистана.

¹⁴⁰ Центральная Евразия. Авторский проект Владимира Парамонова: URL: <http://www.ceasia.ru/> (дата обращения: 16.10.2015).

¹⁴¹ Президент Туркменистана подписал ряд указов и постановлений, касающихся развития отечественной науки // Central Asia regional news digest: URL: <http://www.ca-news.info/2009/06/13/18> (дата обращения: 20.12.2015).

¹⁴² Реорганизован Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана // Туркменистан.ру: интернет-газета. 2007. 12 октября. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/19429> (дата обращения: 20.12.2015).

ук М. Атаев, ранее занимавший пост заместителя министра экономики и развития¹⁴³.

В 2012 г. была проведена реорганизация Института, в результате которой он был подчинён Министерству экономики и развития¹⁴⁴. В структуру ИСПЭР в настоящее время входят 7 подразделений, включая управление развития макроэкономической политики, управление развития производственных комплексов, управление развития рыночной инфраструктуры и предпринимательства, управление внешнеэкономических связей и международного сотрудничества и др.

При участии Института был разработан ряд программных документов по развитию экономики и социальной сферы Туркмении. Среди них следующие: Национальная стратегия по экономическому возрождению и реформированию на период до 2030 г.; Национальная программа Президента Туркменистана по преобразованию социально-бытовых условий населения сёл, поселков, городов, этрапов и этрапских центров на период до 2020 г.; Национальная программа социально-экономического развития на 2011–2030 гг.; Программа Президента Туркменистана по социально-экономическому развитию страны на 2012–2016 гг.; Государственная программа по поддержке малого и среднего предпринимательства в Туркменистане на 2011–2015 гг. и другие государственные и отраслевые программы¹⁴⁵.

Сотрудники Института достаточно активно участвуют в международных встречах, конференциях, форумах, имеющих наряду с экономическим и политическое значение, таких как "Международные газовые конгрессы Туркменистана", выставки "Нефть и газ Туркменистана" и др. Так, в мае 2015 г. в Баку прошла международная конференция "Нейтралитет и миролюбие: исторический выбор Туркменистана", приуроченная к 20-летию международного признания нейтралитета Туркменистана, а также по случаю объявленного в республике 2015 года Годом нейтралитета и мира. На этом мероприятии с докладом об успехах туркменской экономики выступил директор Института М. Атаев¹⁴⁶.

Важным направлением деятельности ИСПЭР является взаимодействие со СМИ. Материалы сотрудников, посвящённые успехам и перспективам экономики Туркмении, регулярно публикуются на страницах государственных изданий, в том числе электронных. Эти публикации соответствуют курсу и тону официальной агитации и, соответственно, не затрагивают какие-либо спорные вопросы.

В Институте сосредоточена существенная часть информационно-аналитического потенциала Туркмении, действующего главным образом на направлениях экономической политики. Это соответствует, с одной стороны, актуальным задачам внутреннего развития страны, в которых

¹⁴³ Председатель "Туркменгаза" назначен вице-премьером // Туркменистан: интернет-газета. 2009. 10 июля. URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15225&type=event&sort=date_desc (дата обращения: 20.12.2015).

¹⁴⁴ О нас // Институт стратегического планирования и экономического развития: URL: <http://www.strateg.gov.tm/ru/about-us-ru> (дата обращения: 20.12.2015).

¹⁴⁵ О нас // Институт стратегического планирования и экономического развития: URL: <http://www.strateg.gov.tm/ru/about-us-ru> (дата обращения: 20.12.2015).

¹⁴⁶ В Баку прошла конференция, посвящённая нейтралитету Туркменистана // Тренд. Новостное агентство: информ. агентство. URL: <http://www.trend.az/casia/turkmenistan/2392018.html> (дата обращения: 20.12.2015).

заметное место занимает поддержание социальной стабильности за счёт достаточно высокого уровня доходов населения, а с другой – политике нейтралитета Туркмении.

Необходимо отметить, что в соответствии со сложившейся здесь традицией острые проблемы внутреннего развития, международных отношений и мировой экономики не выносятся ни в поле общественной дискуссии, ни на открытое обсуждение в среде специалистов. Процесс принятия решений руководством Туркмении полностью закрыт, что, по признанию ряда экспертов, отражается на укладе научной жизни в стране.

"Мозговые центры" в странах Закавказья

Армения. В настоящее время в Республике Армения (РА) функционирует несколько десятков организаций, в той или иной мере подпадающих под определение "мозговой центр" или "фабрика мысли".

Среди АЦ, имеющих государственную поддержку, ведущим является научно-образовательный фонд "Нораванк"¹⁴⁷. Фонд, созданный в 2000 г. решением правительства РА как "центр стратегических исследований и инновационных разработок", занимается аналитической деятельностью, готовит материалы для правительства Армении и активно участвует в научных и образовательных мероприятиях. Спектр исследований широк: внешняя политика Армении, национальная безопасность, анализ внутренней политики.

В зоне особого внимания экспертов этого фонда – вопросы экономики и проблем армянства. В издаваемом Фондом ежеквартальном журнале "21-й век" публикуются статьи, посвящённые вопросам развития экономики и общества, проблемам армянской диаспоры, армянства, геноциду армян. Помимо этого, центр активно сотрудничает с различными государственными институтами Армении и России.

В отличие от фонда "Нораванк", Институт национальных стратегических исследований им. Д. Канаяна¹⁴⁸ является закрытым государственным научно-аналитическим центром. Институт основан при Министерстве обороны РА, его руководителем является доктор политических наук, генерал-майор ВС Республики Армения, военный дипломат Г. Котанджян. Данная организация осуществляет научную и аналитическую работу, выпускает журнал "Зинвор", в котором публикуются материалы о текущих событиях в армии, военных разработках.

Наряду с государственными аналитическими центрами в республике действует ряд негосударственных структур. С 2002 г. функционирует "Институт Кавказа"¹⁴⁹ (бывший Кавказский институт СМИ – КИСМИ),

¹⁴⁷ Официальный сайт научно-образовательного фонда "Нораванк": Фонд "Нораванк": URL: <http://www.noravank.am> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁴⁸ Официальный сайт Института национальных стратегических исследований имени Д. Канаяна: URL: <http://www.mil.am/ru/institutions/60> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁴⁹ Институт Кавказа: Caucasus Institute: URL: <http://c-i.am/> (дата обращения: 23.11.2015).

возглавляемый Александром Искандаряном, где проводятся политологические, социальные и медиаисследования по Южному и Северному Кавказу. "Институтом Кавказа" издаётся "Ежегодник КИСМИ". В июне 2015 г. был опубликован аналитический доклад С. Минасяна "Военно-политическое измерение украинского кризиса: "гибридные" уроки для постсоветского пространства". Это свидетельствует о том, что деятельность Института выходит за географические границы Кавказского региона.

"Институт Кавказа" пытается позиционировать себя в качестве нейтральной и неполитизированной платформы для дискуссий по острым вопросам политического и социального развития региона. Между тем среди его доноров и партнёров такие организации, как International Republican Institute, Academic Swiss Caucasus Net, Eurasia Partnership Foundation Armenia и др.

В Армении продолжают функционировать Аналитический центр по глобализации и региональному сотрудничеству¹⁵⁰ (руководитель – С. Григорян), Модус-вивенди¹⁵¹ (основан 30 апреля 1999 г. А. Папяном), Армянский центр стратегических и национальных исследований (директор – М. Саркисян)¹⁵², Армянский институт по международным делам и безопасности (основатель – С. Сафарян)¹⁵³, фонд "Сивилитас" (основатель – экс-министр иностранных дел РА В. Осканян)¹⁵⁴ и др.

Следует отметить, что основная масса действующих на внебюджетном финансировании организаций спонсируется разного рода западными фондами, что накладывает отпечаток на их исследовательскую деятельность и обуславливает их антироссийский характер. Исключение, пожалуй, составляют такие организации, как общественная организация "Интеграция и развитие", руководит которой политический аналитик А. Сафарян. Этот центр занимается аналитикой в области политики, экономики и общества, а отдельное внимание уделяет изучению интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Взвешенными анализами отличается исследовательский центр "Амберд"¹⁵⁵, созданный при Армянском государственном экономическом университете в 2013 г. и активно стремящийся к участию в грантовых проектах. Основными целями этой "фабрики мысли" являются развитие в университете научной деятельности, объединение учёных университета, изучение и локализация опыта мировых и армянских передовых "мозговых центров", осуществление инновационных разработок. Центр эффективно взаимодействует с фондом "Нораванк", что отражает наметившееся

¹⁵⁰ Аналитический центр по глобализации и региональному сотрудничеству: URL: <http://rus.acgrc.am> (дата обращения: 24.11.2015).

¹⁵¹ About us // Modus Vivendi Center: URL: <http://www.modusvivendicenter.org/ru/node/5> (дата обращения: 26.11.2015).

¹⁵² Армянский центр национальных и стратегических исследований: ACNIS: URL: <http://www.acnis.am/> (дата обращения: 26.11.2015).

¹⁵³ Армянский Институт по международным делам и безопасности: AIISA: URL: <http://www.aiisa.am/> (дата обращения: 29.11.2015).

¹⁵⁴ Фонд "Сивилитас": Civilitas Foundation: URL: <http://civilitasfoundation.org/> (дата обращения: 29.11.2015).

¹⁵⁵ Официальный сайт исследовательского центра "Амберд": ASUE.am: URL: <http://amberd.am/> (дата обращения: 29.11.2015).

сотрудничество между государственными и негосударственными "мозговыми центрами".

До недавнего времени в Армении велась работа по формированию прозападных аналитических центров, но после вступления Армении в Евразийский экономический союз активность западных структур заметно снизилась. Здесь следует отметить спад активности таких организаций, как "Арагат" и "Атлантическая ассоциация Армении". После наметившейся активизации Армении на евразийском направлении эта тематика находится уже в центре внимания государственных "мозговых центров", имеющих постоянное бюджетное финансирование.

Так, в Армении на базе научно-образовательного фонда "Нораванк" функционирует постоянно действующий "Евразийский экспертный клуб", в центре внимания которого находятся проблемы согласования экономической политики стран ЕАЭС. В сферу интересов участников экспертного клуба входят также вопросы возможной дестабилизации Турции, что, в свою очередь, может привести к ещё большему росту напряжённости в регионе.

Фонд "Интеграция и развитие" является одним из ключевых проводников идей евразийства в Армении. Значимым мероприятием фонда в последнее время стала международная научная конференция "Евразийская перспектива Армении: региональные и глобальные вызовы", прошедшая в ноябре 2015 г. в Ереванском государственном университете.

Мониторинг веб-сайтов основных аналитических центров Армении показал, что в настоящее время "мозговые центры" республики не уделяют серьёзного внимания информационному сопровождению своей деятельности. Это отчасти свидетельствует о падении уровня и качества их работы. Нередко подобные центры состоят из одного-двух экспертов, создающих под себя площадку для получения иностранных грантов. Нередко после получения средств центр закрывается или прекращает активную работу.

Азербайджан. Количество действующих в настоящее время в Азербайджанской Республике (АР) "мозговых центров" трудно определить из-за прекращения в последние годы существования многих из них, что связано с усилением государственного контроля власти над НПО. По источнику финансирования, а также по ряду иных критериев азербайджанские аналитические центры можно разделить на негосударственные (функционирующие в виде НКО) и государственные (в последнем случае имеется в виду доминирование государственного финансирования, так как бюджет некоторых складывается из различных источников). Согласно подсчётам политолога А. Барсеяна, по источникам финансирования АЦ Азербайджана в 2012 г. распределялись следующим образом: 27 % финансировались правительством, 48 % – иностранными спонсорами, 11 % – частными организациями, 14 % – частными лицами¹⁵⁶.

¹⁵⁶ Барсеян А. Исследовательские центры Азербайджана // Региональные исследовательские центры (Грузия, Азербайджан, Турция). Ереван: Нораванк, 2015. С. 108. (*Բարսեյան Ա. Արրբեջանի հետազոտական կենտրոնները // Տարածաշրջանի հետազոտական կենտրոնները (Վրաստան, Արրբեջան, Թուրքիա) / Ա. Բարսեյան. Երևան : Նորավանք ԳԿՀ, 2015. Էջ. 108*). Для сравнения см. также: *McGann J. G. 2014 Global go to think tank index report.*

"Мозговые центры" Азербайджана характеризует также разнообразная палитра реализуемых проектов – от многопрофильных до узкоспециализированных по определённым тематическим направлениям. К числу первых относятся, например: Центр национальных и международных исследований¹⁵⁷ (возглавляется Л. Алиевой), Кавказский центр стратегических исследований и международных отношений¹⁵⁸ (руководитель – А. Асланлы), Центр этносоциальных исследований "Кавказ"¹⁵⁹ (В. Гасанова), Институт стратегических исследований Кавказа¹⁶⁰. Центры второй группы, в основном, заняты изучением социально-экономических, энергетических или коммуникационных проблем.

В большинстве случаев исследовательские направления формируются в соответствии с запросами государственной политики Азербайджана. В числе основных продвигаемых и поддерживаемых направлений исследований и пропаганды остаётся нагорно-карабахский конфликт, а также связанные с ним аспекты. Немалое место занимают также исследования в сфере энергетики, взаимоотношений с Турцией и ЕС¹⁶¹.

С целью координации деятельности аналитических структур, в том числе в интересах руководства, в декабре 2007 г. был создан Совет по государственной поддержке НКО при Президенте Азербайджанской Республики¹⁶². Даже получающие внешнее финансирование "мозговые центры" должны координировать свою деятельность с госорганами Азербайджана и действовать в унисон государственной политике и пропаганде. В частности, такие "фабрики мысли", как Центр по экономическому и социальному развитию (CESD) или Экономический исследовательский центр (ERC), являющиеся членами PASOS (Policy Association for Open Society) и создавшие Азербайджанскую ассоциацию "мозговых центров" Azerbaijan Think Tank Alliance (ATTA)¹⁶³, выступают за сотрудничество с госорганами¹⁶⁴.

¹⁵⁷ Центр национальных и международных исследований: Center for National and International Studies: URL: <http://cnis-baku.org/eng/#> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁵⁸ Кавказский центр стратегических исследований и международных отношений: QAFSAM: URL: <http://www.qafsam.org> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁵⁹ Центр этносоциальных исследований "Кавказ": Qafqaz Etno-Sosial Araşdırmalar Mərkəzi: URL: <http://www.qesam.org/> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁶⁰ Институт стратегических исследований Кавказа: URL: <http://www.ca-c.org/info-issc.shtml> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁶¹ См., например: "Trends in Eastern Partnership" project by AMO, completed and presented in Brussels // Center for National and International Studies: URL: <http://cnis-baku.org/eng/?p=2802> (дата обращения: 12.12.2015).

¹⁶² Совет по государственной поддержке НКО: CSSN: URL: <http://www.cssn.gov.az/en/shurahaqinda/> (дата обращения: 15.12.2015); более подробно об этом см., например: Барсегян А. Исследовательские центры Азербайджана / А. Барсегян // Региональные исследовательские центры (Грузия, Азербайджан, Турция). Ереван: Нораванк, 2015. С. 106–146.

¹⁶³ PASOS partners with ERC and CESD to create think tank alliance in Azerbaijan // PASOS: URL: <http://pasos.org/10769/pasos-partners-with-erc-and-cesd-to-create-think-tank-alliance-in-azerbaijan/> (дата обращения: 29.12.2015).

¹⁶⁴ ERC joins Azerbaijani NGO group calling for dialogue with government // PASOS: URL: <http://pasos.org/13012/erc-joins-azerbaijani-ngo-group-calling-for-dialogue-with-government/> (дата обращения: 30.12.2015).

Среди государственных "мозговых центров" выделяется созданный в 2007 г. Центр стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики (Strateji Araşdırmalar Mərkəzi – SAM), возглавляемый Ф. Мамедовым¹⁶⁵. Организационная структура Центра включает в себя три отдела: внутренней политики, внешней политики и экономического анализа и глобальных проблем. В сферу исследований Центра входит широкий спектр вопросов, касающихся как внешней, так и отчасти внутренней политики. Одним из приоритетных направлений исследований является нагорно-карабахский конфликт. В задачи Центра входит подготовка не только академических исследований и информационно-аналитических материалов, но и укрепление имиджа АР за рубежом, продвижение азербайджанской точки зрения на нагорно-карабахский конфликт и т.д. Центром издаётся ряд периодических изданий, таких как "Azerbaijan Focus", "Стратегический анализ" и др.¹⁶⁶

SAM подписал соглашения о сотрудничестве с Центром стратегических исследований МИД Турции, STRATFOR (США), РИСИ (РФ), ICSSS (Греция), Институтом стратегических исследований (Казахстан), GFSIS (Грузия) и др. Согласно данным ежегодного рейтинга, составленного Пенсильванским университетом на 2014 г., Центр стратегических исследований занимал 123-ю строчку в общемировом списке "мозговых центров"¹⁶⁷.

Из иных, напрямую связанных с госорганами "мозговых центров", следует упомянуть Научно-исследовательский институт экономических реформ Министерства экономики и промышленности АР (возглавляет В. Валиев)¹⁶⁸. Особенностью его деятельности можно считать активное сотрудничество с рядом структур зарубежных стран, включая Турцию, Китай, Россию и др.

В числе неправительственных организаций одним из ведущих "мозговых центров" является основанный в 2005 г. В. Байрамовым Центр экономического и социального развития (Center for Economic & Social Development – CESD), который систематически входит в рейтинги Пенсильванского университета. Центр создан с целью исследования эконо-

¹⁶⁵ Официальный сайт Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики: Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Strateji Araşdırmalar Mərkəzi: URL: <http://www.sam.az/> (дата обращения: 29.12.2015).

¹⁶⁶ Также были опубликованы такие работы (на азерб. яз.): Аллаярлова Т., Мамедов Ф. Политические партии Азербайджана: выборы. Баку, 2010; Кашимли В., Сириев З., Алиева З. Ирано-армянские отношения: геополитические реалии против политических контрмер. Баку, 2011; Велиев Дж., Ресулу Р., Асланлы К. Азербайджан – Турция: дружба, братство и стратегическое партнёрство. Анкара, 2012; Аллаярлова Т., Мамедов Ф. Исследовательские и мозговые центры в Азербайджане (возникновение, развитие, перспективы). Баку, 2013 (Mammadov F. Allahyarova T. Azərbaycanda araşdırma və beyin (yaranması, inkişafı və perspektivləri) / F. Mammadov, T. Allahyarova. Bakı: Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Strateji Araşdırmalar Mərkəzi, 2013.); Анализ экономики Армении. Баку, 2013 и др.

¹⁶⁷ McGann J. G. 2014 Global go to think tank index report.

¹⁶⁸ Научно-исследовательский институт экономических реформ Министерства экономики и промышленности АР: İqtisadiyyat və Sənaye Nazirliyi, İqtisadi İslahatlar Elmi-Tədqiqat İnstitutu: URL: <http://www.ier.az/view.php?lang=en&menu=65&submenu=70> (дата обращения: 23.12.2015).

мической, социальной, энергетической, коммуникационной и финансовой сфер Азербайджана. CESD содействует осуществлению деловых проектов в социально-экономической сфере, а также оказывает правительству республики консультационно-информационные услуги и разрабатывает программы и предложения по ликвидации бедности, по социально-экономическим реформам, эффективному использованию нефтяных ресурсов. Тесное взаимодействие Центра с госструктурами проявилось, в частности, в 2009 г., когда правительством АР была принята разработанная экспертами данной организации антикризисная стратегия¹⁶⁹.

Среди партнёров Центра значатся Европейская комиссия, Всемирный банк и др. Центр является членом следующих международных организаций: PASOS, CIVICUS World Citizen's Alliance, Global Development Network, NISPAcee, International Studies Association, Global Integrity, Parliamentary Network on the World Bank, Task Force on Financial Integrity and Economic Development¹⁷⁰.

Из других неправительственных "мозговых центров", попавших в рейтинги Пенсильванского университета, следует упомянуть возглавляемый Галибом Тогрулом Центр экономических исследований. Среди доноров организации – фонд Фридриха Эберта, USAID, Eurasia Partnership Foundation, Всемирный банк, посольство США в Баку и др.¹⁷¹

Менее удачно складывается деятельность тех "мозговых центров" и экспертов, которые публично выражают критические взгляды на ту или иную проблему. Так, например, в 2014 г. закрылся центр военных журналистских исследований "Доктрина" (являвшийся единственным альтернативным источником информации по состоянию дел в рядах азербайджанских ВС и военному строительству в этой республике), а его глава – Джасур Сумеринли эмигрировал из Азербайджана, были арестованы Ариф и Лейла Юнусовы из Института мира и демократии.

В целом в Азербайджане в последние годы наблюдается тенденция усиления государственного контроля над деятельностью "фабрик мысли" и всего экспертно-аналитического сообщества.

Грузия. В настоящее время в Грузии функционирует немалое количество структур, подпадающих в большей или меньшей мере под определение "мозговой центр" или "фабрика мысли". Целый ряд "фабрик мысли", созданных в 90-е гг. XX в., вполне успешно функционируют и сегодня¹⁷². Одним из основных факторов их "выживаемости" и "устой-

¹⁶⁹ Publications // Center for Economic and Social Development (CESD): URL: http://cesd.az/new/?page_id=15 (дата обращения: 22.12.2015).

¹⁷⁰ Partners // Center for Economic and Social Development (CESD): URL: http://cesd.az/new/?page_id=28 (дата обращения: 22.12.2015).

¹⁷¹ Официальный веб-сайт Центра экономических исследований: Economic research Center: URL: http://erc.az/az/index.php?option=com_content&view=section&layout=blog&id=19&Itemid=111 (дата обращения: 12.12.2015).

¹⁷² Более подробно о "мозговых центрах" Грузии см., например: Меликян Дж. Исследовательские центры Грузии: этапы их становления и основные направления деятельности / Дж. Меликян // Региональные исследовательские центры (Грузия, Азербайджан, Турция). Ереван, 2015. С. 8–21 (*Մելիքյանի ԶՊ. Վրաստանի հետազոտական կենտրոնները. կայացման փուլերը եվ գործունեության հիմնական ուղղությունները // Տարածաշրջանի հետազոտական կենտրոնները (Վրաստան, Ադրբեջան, Թուրքիա). Երևան : Արավանք ԳԿՀ, 2015. Էջ. 8–21).*

чивости" на фоне общей сложной внутривосточной и социально-экономической ситуации в Грузии явилось финансирование со стороны различных западных фондов, заинтересованных в продолжении и расширении их деятельности.

Не удивительно, что значительная часть подобного типа структур, невзирая на расхождения в вопросах внутривосточного характера и профессиональную конкуренцию, в целом солидарны в вопросе евроатлантического внешнеполитического вектора развития страны.

Одной из старейших "фабрик мысли" является основанный ещё в 1992 г. прозападно настроенным экспертом Гией Нодия Кавказский институт мира, демократии и развития (CIPDD)¹⁷³. Сфера исследований данной организации достаточно широка – от вопросов демократизации общественной жизни, до проблем безопасности. В частности, за последние годы были опубликованы такие работы, как "Как получить визу ЕС?" (2014 г.), "Грузия и миграция" (2013 г.), "Мир, безопасность и стабильность в Самегрело – стратегия информирования общественности" (2011 г.) и др.¹⁷⁴ CIPDD является организацией достаточно известной и за пределами Грузии. Согласно общемировому рейтингу "мозговых центров" Пенсильванского института за 2014 г. этот институт занял последнее, 150-е место¹⁷⁵. Среди доноров данной структуры значатся: правительство Австрии (посредством – Austrian Study Centre for Peace and Conflict), Cartu Foundation, Black Sea Trust Council of Europe, European Commission, National Endowment for Democracy, Open Society Georgia-Foundation, USAID и др.¹⁷⁶

Среди иных организаций, сыгравших (особенно на начальном этапе) немалую роль в деле становления "фабрик мысли" и экспертного сообщества Грузии, следует отметить основанный в 1994 г. Г. Хуцишвили (умер в 2013 г.) при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров и Центра международной безопасности и контроля над вооружениями Стэнфордского университета Международный центр по конфликтам и переговорам (ICCN)¹⁷⁷. Среди основных заявленных целей Центра: укрепление демократии и построение гражданского общества; укрепление мира и предотвращение конфликтов в разделённом обществе; права человека, толерантность и гендерное равенство. Центр внёс свою лепту в дело налаживания российско-грузинского эксперт-

¹⁷³ Кавказский институт мира, демократии и развития: Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development: URL: <http://www.cipdd.org/index.php?LanG=2> (дата обращения: 16.12.2015).

¹⁷⁴ Кавказский институт мира, демократии и развития: Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development: URL: <http://www.cipdd.org/index.php?Cat=News&ID=49&LanG=2> (дата обращения: 17.12.2015).

¹⁷⁵ Всемирный индекс-рейтинг аналитических центров за 2014 год // Carnegie Endowment for International Peace : URL: http://carnegieendowment.org/files/Go_To_Think_Tank_Index_RUS2014.pdf (дата обращения: 22.12.2015).

¹⁷⁶ Кавказский институт мира, демократии и развития: Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development: URL: <http://www.cipdd.org/index.php?Cat=News&Id=53&LanG=2> (дата обращения: 24.12.2015).

¹⁷⁷ Международный центр по конфликтам и переговорам: International Centre on Conflict and Negotiation: URL: <http://www.iccn.ge/rus/about-iccn/history> (дата обращения: 22.12.2015).

ного диалога, инициировав так называемый "Стамбульский процесс" и программу "Содействие диалогу Россия – Грузия". Также следует отметить деятельность таких аналитических центров, как Центр культурных связей "Кавказский дом" (1993)¹⁷⁸, Грузинский центр стратегических исследований и развития – CSRDG (1995)¹⁷⁹ и др.

Одним из значимых "мозговых центров" Грузии продолжает оставаться основанный ещё в 1998 г. А. Рондели (ныне покойным) Грузинский фонд стратегических и международных исследований (Georgian Foundation for Strategic and International Studies)¹⁸⁰. Помимо исследований и анализа комплекса вопросов внутренней и внешней политики, экономических и других проблем, Фонд также осуществляет образовательные программы и тренинги для политиков, госчиновников и исследователей¹⁸¹. Среди его сотрудников числились (а в ряде случаев и продолжают числиться) такие эксперты, как А. Гегешидзе, К. Гоголашвили, В. Папава, И. Мегаришвили, Т. Якобашвили и др. Среди доноров и партнёров значатся посольство США в Грузии, Госдеп США, RAND Corporation, Swedish International Development Cooperation Agency (Sida), British Council, Brookings Institution, Open Society Georgia Foundation (OSGF), The Atlantic Council of the United States и др.

С сентября 2006 г. в рамках этого фонда функционирует Центр по анализу безопасности (программа рассчитана до 2016 г.), возглавляемый бывшим членом группы советников по международной безопасности (International Security Advisory Board (ISAB) Д. Смитом. Основной функцией данного центра является работа с лицами, влияющими на принятие решений в странах НАТО. На официальной веб-странице Центра отмечается: "Признавая, что лица и организации, формирующие общественное мнение – журналисты, "мозговые центры", академические учёные и парламентарии, – играют ведущую роль в демократических странах – членах НАТО, проект ЦАБ призван содействовать дискуссии между ними и своевременно предоставлять достоверную информацию"¹⁸².

После прихода к власти коалиции "Грузинская мечта" некоторые структуры и эксперты лишились преференций, а некоторые, наоборот, – не только сохранили их, но и приумножили, перейдя на работу в госсектор (например, З. Абашидзе). Наряду с этим Единое национальное движение, оказавшись в оппозиции, активизировало прежние и создало новые структуры, которые в определённой мере можно отнести к "мозговым центрам". Так, например, с 2012 г. функционирует созданная быв-

¹⁷⁸ Центр культурных связей "Кавказский дом": Caucasian House: URL: <http://caucasianhouse.ge/en/about-us/history/> (дата обращения: 22.12.2015).

¹⁷⁹ Грузинский центр стратегических исследований и развития: Center for Strategic Research and Development of Georgia: URL: http://www.csrdg.ge/index.php?module=services&services_id=15 (дата обращения: 23.12.2015).

¹⁸⁰ Грузинский фонд стратегических и международных исследований: Georgian Foundation For Strategic and International Studies: URL: <http://gfsis.org/> (дата обращения: 25.12.2015).

¹⁸¹ Более подробно о текущих и уже реализованных программах фонда см.: GFSIS: URL: <http://gfsis.org/index.php/activities/projects/view/ongoing> (дата обращения: 25.12.2015).

¹⁸² The Georgian Security Analysis Center (GSAC) : website. URL: <http://gfsis.org/index.php/activities/projects/view/84> (дата обращения: 15.12.2015).

шим замминистра Грузии С. Капанадзе Ассоциация реформ Грузии – GRASS. На данный момент организация в основном занята тщательным исследованием тех или иных шагов нынешнего правительства Грузии. В целом же имеющих чётко "партийное" происхождение структур не так много. Среди них можно отметить "Ассоциацию молодых юристов Грузии", "завязанную" непосредственно не столько на Республиканскую партию, сколько на одного из её лидеров – председателя парламента Грузии Д. Усупашвили.

Из организаций, подпадающих под определение "мозговой центр" и не разделяющих евроатлантический выбор Грузии, можно упомянуть "Институт Евразии" (глава – Г. Рцхиладзе)¹⁸³, а также несколько иных структур, действующих больше в гражданско-правовой сфере и сфере публичной политики, нежели в исследовательской (практически все они входят в коалицию НПО "Евразийский выбор – Грузия", созданную в июне 2013 г.). Со скепсисом относятся к евроатлантическому выбору и эксперты основанного в 2013 г. "Центра глобальных исследований" (Н. Девдариани и др.)¹⁸⁴.

Отметим некоторые, наиболее характерные для грузинских "мозговых центров", черты.

Как уже было отмечено, основным источником финансирования грузинских "мозговых центров" были и остаются западные фонды. В соответствии с этим и формируются основные направления их исследований, а также взгляд на ту или иную проблему. Практически все они выступают за евроатлантический вектор развития Грузии. Различия во взглядах носят тактический, но отнюдь не стратегический характер.

Большинство подобного рода институтов в Грузии функционирует в виде некоммерческих организаций. Факт аффилированности "мозговых центров" и отдельных экспертов с госструктурами особо не рекламируется, но и не скрывается. Многие из них сохраняют и поддерживают довольно тесные контакты как на индивидуальном, так и на институциональном уровне с государственными учреждениями и академическими структурами. Такие моменты, как ротация кадров, когда из неправительственного сектора происходит переход в государственный и обратно, – явление хотя не систематическое, но и не редкое. Так, например, в своё время Г. Нодия успел побывать министром образования, а А. Гегешидзе с 2013 г. занимает пост посла Грузии в США. В относительно недавнем прошлом занимали государственные должности И. Менагаришвили, Т. Якобашвили, а И. Хаиндрава с приходом к власти коалиции "Грузинская мечта" перешёл в госсектор. Конечно, складывающаяся политическая конъюнктура вносит определённые коррективы в устойчивость подобного рода связей, приводит к определённым сдвигам на данном пространстве¹⁸⁵.

¹⁸³ Институт Евразии: URL: <http://geurasia.org/rus> (дата обращения: 26.12.2015).

¹⁸⁴ О нас // Центр глобальных исследований: URL: http://globalresearch.ge/ru/category/about_us (дата обращения: 26.12.2015).

¹⁸⁵ См. об этом, например: *Жоржוליани Т.* Мозговые центры Грузии / Т. Жоржוליани // Свободная Грузия: URL: http://svobodnaya.info/index.php?option=com_content&view=article&id=3311:2014-09-21-07-38-36&catid=45:society&Itemid=88#.VqT5KfmLTIW (дата обращения: 28.12.2015).

Открытым остаётся иной вопрос – в какой мере то или иное экспертное мнение или рекомендация учитывается при принятии важных политических решений. Как показывает практика (и не только в Грузии), взаимосвязь здесь не всегда очевидна: проблема сопряжения экспертных рекомендаций с конкретными шагами политиков существует практически везде и обусловлена в немалой мере факторами субъективного характера (личный авторитет, связи и т.д.).

* *
*

Таким образом, исследование показывает, что в целом развитие аналитических центров в странах СНГ подчинено тенденциям общемирового характера. В частности, заметен численный рост АЦ, рост их продуктивности и стремления влиять как на власть, так и на общество. Аналитическое сообщество пополняется молодыми кадрами, часто получившими образование на Западе и потому обладающими "новыми" формами мышления. Происходит формирование нового социального страта, занятого в сфере политического анализа, консалтинга и экспертизы. Вопрос о том, в какой степени эта группа является национальной или транснациональной, требует специального изучения.

По аналогии с западной моделью обозначилось размежевание науки и аналитики. Традиционные академические центры занимаются научной переработкой информации и добыванием нового знания, нередко носящего абстрактный характер, а аналитические центры являются многофункциональными фабриками по продвижению, лоббированию и пропаганде идей в рамках реальной политики.

Заметна тенденция глобализации аналитического сообщества и вестернизации аналитической мысли. Происходит их специализация, когда зоной ответственности становятся определённые темы (электоральные процессы, экономическое развитие, безопасность, экология и пр.).

Как и во всём мире, развитие АЦ идёт под влиянием высоких информационных технологий. Заметной тенденцией стало увеличение роли аналитических интернет-порталов, которые начинают играть роль "мозговых центров", поддерживая систематическую публикацию эксклюзивных аналитических материалов и подбирая уникальную сеть авторов.

Вместе с тем аналитическое поле постсоветского пространства сохраняет свои особенности, во многом объясняющиеся устойчивостью традиций, спецификой политического и социально-экономического развития отдельных стран, их геополитической ориентацией.

В большинстве государств СНГ власть заинтересована в создании аффилированных структур по аналитическому обеспечению, что проявляется в относительно частой реорганизации АЦ, включении их в административный аппарат. В "мозговых центрах", обслуживающих властные структуры, как правило, сохраняется закрытость процесса взаимодействия с властью и, соответственно, аналитической деятельности. При распространении продукции этой деятельности соблюдается принцип конфиденциальности информации. Уровень влияния "мозговых центров"

на процесс принятия решений – это особая проблема, которая требует специальных методологических подходов и исследовательского аппарата.

В условиях сохранения прежней модели академической науки и нехватки ресурсов в странах СНГ – отчасти под влиянием рыночных отношений, отчасти по инициативе власти – в качестве "мозговых центров" широко используются академические, а в некоторых государствах и университетские структуры. Негосударственные АЦ, не имеющие прямых выходов на власть, значительно более открыты и, в отличие от бюджетных структур, заинтересованы в распространении информации с целью формирования общественного мнения.

Финансовые источники как бюджетных, так и негосударственных АЦ ограничены и слабо диверсифицированы, поэтому "фабрики мысли" имеют преимущественно "обслуживающий" доноров характер. Существенная зависимость от бюджета не способствует проведению объективной экспертизы решений власти.

Контроль над аналитическими центрами стремится установить не только действующая власть, но и оппозиция, и международные структуры. Заметна определённая борьба за влияние с помощью, во-первых, финансовых и, во-вторых, административных и иных нематериальных ресурсов (социальное продвижение, образование и т.д.). В странах СНГ создана широкая сеть организаций, открыто пропагандирующих западные ценности, пророссийские же АЦ на постсоветском пространстве крайне немногочисленны.

Типологически по степени контроля власти над аналитическим сообществом можно выделить несколько видов АЦ. В одну группу можно объединить "фабрики мысли" Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Азербайджана. Здесь ведущую роль в аналитическом обеспечении решений власти играют государственные структуры, не враждебные России. На другом полюсе – группа, включающая Украину, Молдову и Грузию, где доминируют негосударственные проевропейские антироссийские "мозговые центры". Центристское место занимает группа, куда входят Киргизия и Армения, где различные геополитические игроки курируют разнообразные по юридическому статусу АЦ. В силу особенностей политического режима и крайней немногочисленности АЦ Туркменистан не входит ни в одну из этих групп.

Совершенно ясно, что на постсоветском пространстве идёт активный процесс развития и структурирования аналитического сообщества, и облик этого общества пока не имеет завершённого вида. Смена политических режимов, сдвиги в политической конъюнктуре и во внешнеполитических приоритетах, появление разного рода кризисов порождают новую реальность и, следовательно, новые запросы к её осмыслению.

Ключевые слова: *СНГ – "фабрики мысли" – постсоветское пространство – аналитическое сообщество.*

Keywords: *CIS – "think tanks" – post-Soviet space – analytical community.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики / редкол. Н. Ю. Беляева (отв. ред.), Ш. Ш. Кабадзе, Д. Г. Зайцев. – М.: РАПН; РОССПЭН, 2012. – 253 с.
2. АО "Центр производительности и конкурентоспособности Молдовы" (ARIA) будет ликвидировано // Агентство деловых новостей Info Market: URL: http://www.infomarket.md/ru/macroeconomy/ao_tsentrjroizvoditelnosti_i_konkurentosposobnosti_moldovyi_ARI_A_budet_likvidirovano (дата обращения: 01.12.2015).
3. *Асадов Ш.* Процесс разработки государственной стратегии в Таджикистане: недавние изменения, вызовы и возможности: Доклад / Ш. Асадов; Высшая школа развития. Институт государственного управления и политики. Университет Центральной Азии. – 2014. – № 28. URL: <http://www.ucentralasia.org/downloads/USA-IPPA-WP28-PolicyProcessTajikistan-Rus.pdf> (дата обращения: 17.12.2015).
4. *Балаян А. А., Сунгуров А. Ю.* Фабрики мысли: международный и российский опыт: учеб. пособие / А. А. Балаян, А. Ю. Сунгуров; Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та "Высшая школа экономики". – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2014. – 236 с.
5. *Войтоловский Ф.* "Производство" интеллектуального пространства мировой политики / Ф. Войтоловский // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики: URL: <http://www.intertrends.ru/eleventh/008.htm> (дата обращения: 25.11.2015).
6. *Волков В. А.* Специфика функционирования и перспективы развития аналитических центров в России и СНГ / В. А. Волков, Д. Ю. Иванов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 10. – С. 179–185.
7. *Гимазова Ю. В.* От "фабрик мысли" к "центрам публичной политики": международный опыт и перспективы России / Ю. В. Гимазова // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 4. – С. 10–14.
8. Декрет Президента Республики Беларусь от 26.01.1999 г. № 2 "О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений" // Белорусское законодательство: URL: <http://www.lawbelarus.com/repub/sub20/texd9767.htm> (дата обращения: 16.12.2015).
9. *Демидов В. В.* Отечественное экспертное сообщество: состояние и перспективы развития / В. В. Демидов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 2. – С. 103–109.
10. *Диксон П.* Фабрики мысли / П. Диксон. – М.: ИСТ, 2004. – 505 с.
11. Думая о немислимом: от идеи к политике. Роль "мозговых центров" в формировании правительственной стратегии. Опыт стран Центральной и Восточной Европы: пер. с англ. / Программа развития ООН. – М.: Весь мир, 2004. – 260 с.
12. *Жоржوليани Т.* Мозговые центры Грузии / Т. Жоржوليани // Свободная Грузия: URL: http://svobodnaya.info/index.php?option=com_content&view=article&id=3311:2014-09-21-07-38-36&catid=45:society&Itemid=88#.VqT5KfmLTIW (дата обращения: 28.12.2015).
13. Здоровое поколение – фактор развития общества // Министерство здравоохранения Республики Узбекистан. Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора: URL: <http://www.med.uz/ses/news/detail.php?ID=43073> (дата обращения: 11.01.2016).
14. Индекс аналитических и политологических центров 2015 года. Ключевой тренд – качественная аналитическая работа // PolitAnalitika: URL: <http://politanalitika.ru/indexes/indeks-analiticheskikh-i-politologicheskikh-tsentrov-za-2015-goda-klyuchevoy-trend/> (дата обращения: 08.01.2016).
15. Институты-медиаторы в современной России: случай Саратовской области / А. Ю. Сунгуров // ПОЛИТЭК. – 2012. – Т. 8, № 4. – С. 142–162.

16. Как пройти в библиотеку: чем займётся бывший идеолог ПКРМ Марк Ткачук // Newsmaker.md: URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/kak-proyti-v-biblioteku-chem-zaymetsya-byvshiy-ideolog-pkrm-mark-tkachuk-16853> (дата обращения: 17.12.2015).
17. КГБ и ОАЦ получили доступ к абонентским базам операторов связи // Белорусский партизан: URL: <http://www.belaruspartisan.org/politic/157298/> (дата обращения: 13.12.2015).
18. Концепция и опыт формулирования национальных видений // Заглядывая за горизонт : интернет-сайт. URL: <http://vision.cer.uz/Data/ru/index.html> (дата обращения: 16.10.2015).
19. Концепция формирования и развития Бишкекской агломерации и прилегающих городов-спутников // Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики: URL: <http://www.nisi.kg/ru-researchesinkg-1431> (дата обращения: 17.12.2015).
20. Корф В. Возможна ли социология в Беларуси? / В. Корф // Либеральный клуб: URL: <http://liberalclub.biz/возможна-ли-социология-в-беларуси> (дата обращения: 15.12.2015).
21. Косов Г. В. Экспертное сообщество как ресурс научного обеспечения внешней политики современного государства (на примере США) / Г. В. Косов, В. Н. Панин, М. А. Сучков // Гуманитарные и юридические исследования. – Ставрополь, 2014. – Вып. 3. – С. 159–170.
22. Костылёв Е. В. Зарубежные и отечественные мозговые центры / Е. В. Костылёв // Гуманитарная наука и идеология. Гуманитарные науки как фабрики мысли : Материалы научного семинара. – М.: Научный эксперт, 2007. – Вып. 2. – 335 с.
23. Косяк Е. В. Развитие внешнеполитических исследовательских институтов Испании / Е. В. Косяк // Вестник академии (Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы). – 2013. – № 2. – С. 35–38.
24. Лаврик М. В. Влияние экспертного сообщества на становление гражданского общества в России на современном этапе / М. В. Лаврик // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. – 2009. – Вып. 3, ч. I. – С. 104–110.
25. Маджоне Дж. Социальная политика и управление: идеи, интересы и институты / Джон Маджоне // Политическая наука: новые направления / науч. ред. Е. Б. Шестопал. – М.: Вече, 1999. – 816 с.
26. Махмудова Л. Развивая гражданское общество / Л. Махмудова // НИА "Туркистон-пресс": URL: <http://turkistonpress.uz/article/18007> (дата обращения: 11.01.2016).
27. Медушевский Н. А. Аналитические центры в политическом процессе: американская модель "фабрик мысли" и её функционирование за пределами США / Н. А. Медушевский // Полития. – 2010. – № 1 (56). – С. 118–132.
28. Медушевский Н. А. Современный уровень развития аналитических центров в России / Н. А. Медушевский // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2010. – Вып. 1 (44). – С. 133–150.
29. Медушевский Н. А. Сравнительный анализ европейского и американского исследовательских подходов / Н. А. Медушевский // Вестник РУДН. Сер. "Политология". – 2010. – № 1. – С. 111–120.
30. Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики: URL: <http://www.intertrends.ru/eleventh/008.htm> (дата обращения: 25.11.2015).
31. Ногойбаева Ч. Разработка политики в исполнительных органах государственной власти Кыргызской Республики: Доклад / Ч. Ногойбаева. Высшая школа развития. Институт государственного управления и политики. Университет Центральной Азии. – 2014. – № 29. URL: <http://www.ucentralasia.org/downloads/UCA-IPPA-WP29-Politics-Rus.pdf> (дата обращения: 16.12.2015).
32. О передаче функций Аналитического информационного центра "ANALITINFORM" Центру производительности и конкурентоспособности Молдовы: Постановление Пра-

вительства Республики Молдова от 12 августа 2008 г. № 975 // Monitorul Oficial. – 2008. – 19 августа. – № 157–159. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=328919&lang=2> (дата обращения: 01.12.2015).

33. Особенности организации и функционирования политических партий Кыргызстана // Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики: URL: <http://www.nisi.kg/ru-researches/inkg-1428> (дата обращения: 18.12.2015).

34. Петровская О. В. Европейские неправительственные организации и особенности их функционирования в Российской Федерации / О. В. Петровская // Soft Power: Европейские НПО. Активность, приоритеты, структура. Справочно-информационное издание. – М.: У Никитских ворот, 2014. – С. 3–54.

35. 2015. Поиск будущего: отчет по результатам рабочей встречи 4–6 июня 2015 года, Вильнюс // Pact: URL: http://www.pactworld.org/sites/default/files/PactFutureSearchReport_Rus.pdf (дата обращения: 15.12.2015).

36. Политико-правовой анализ фракций и секретариатов фракций в парламенте Кыргызстана // Американский университет в Центральной Азии: URL: <https://auca.kg/ru/tspcnews/2166/> (дата обращения: 19.12.2015).

37. Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.

38. Президент Туркменистана подписал ряд указов и постановлений, касающихся развития отечественной науки // Central Asia regional news digest: URL: <http://www.ca-news.info/2009/06/13/18> (дата обращения: 20.12.2015).

39. Распоряжение Президента Республики Узбекистан "О создании центра экономических исследований": № Р-982. // Lex.UZ: Ташкент, 1999. – 7 апреля. URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=1274084 (дата обращения: 11.01.2016).

40. Резолюция Европейского Парламента по ситуации в Беларуси – 20 января 2011 года // Прадстаўніцтва Еўрапейскага Саюза ў Беларусі: URL: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/press_corner/all_news/news/2011/20110121_be.htm (дата обращения: 24.12.2015).

41. Рейтинг белорусских аналитических центров // Thinktanks.by: URL: <http://thinktanks.by/publication/2015/10/01/v-belarusi-vpervye-proveden-reyting-issledovatel'skih-tsentrov.html> (дата обращения: 11.12.2015).

42. Реорганизован Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана // Туркменистан.ру: интернет-газета. – 2007. – 12 октября. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/19429> (дата обращения: 20.12.2015).

43. Симиндей В. Геостратегическая галантерея Царика & Сивицкого. Ответ на навет // В. Симиндей // IMHOclub: URL: http://imhoclub.by/ru/material/geostrategicheskaja_galantereya_carika_sivickogo (дата обращения: 18.12.2015).

44. Социально-экономическая база развития Муйнакского района до 2030 года // Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете министров Республики Узбекистан: URL: <http://ifmr.uz/социально-экономическая-база-развит/> (дата обращения: 11.01.2016).

45. Стратегия социально-экономического развития Республики Каракалпакстан // Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете министров Республики Узбекистан: URL: <http://ifmr.uz/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo/> (дата обращения: 11.01.2016).

46. Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации: "фабрики мысли" и другие институты-медиаторы / А. Сунгуров. – М.: РОССПЭН, 2015. – 383 с.

47. Сунгуров А. Ю. Институты-медиаторы и их развитие в современной России: II. Фабрики мысли и центры публичной политики / А. Ю. Сунгуров, Н. П. Распопов, А. Ю. Беляев // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 4. – С. 99–116.

48. ТАЦ приступил к выполнению нового этапа проекта по миграции // Американский университет в Центральной Азии: URL: <https://auca.kg/ru/tspcnews/1510/> (дата обращения: 19.12.2015).

49. Федорович В. Спецслужбы Беларуси получают право на прослушку и наружку до упора / В. Федорович // Naviny.by: URL: http://naviny.by/gubrics/society/2014/05/15/ic_articles_116_185497/ (дата обращения: 13.12.2015).

50. Филипов В. А. Аналитические центры – стратегический интеллектуальный ресурс / В. А. Филипов. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – 104 с.

51. Хвостунова О. И. Эксперты как субъект политического дискурса СМИ: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Хвостунова О. И.; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2006. – 385 с.

52. Царик Ю. Союз Беларуси и России в условиях "нового сдерживания": как это возможно? / Ю. Царик // СБ. Беларусь Сегодня: URL: <http://www.sb.by/blog/883997-yuri-tsarik/soyuz-belarusi-i-rossii-v-usloviyakh-novogo-sderzhivaniya-kak-eto-vozmozhno.html> (дата обращения: 18.12.2015).

53. Цырдя Б., Чобану В. Олигархическая Молдова / Б. Цырдя, В. Чобану; Национальный ин-т развития. – Кишинэу: Б.и., 2014. – 854 с.

54. Щетинская Я. В. "Фабрики мысли": американский и европейский опыт / Я. В. Щетинская // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 44–49.

55. Экономическая ситуация в Российской Федерации и её влияние на процессы миграции в Кыргызской Республике // Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики: URL: <http://www.nisi.kg/ru-researchesinkg-1465> (дата обращения: 17.12.2015).

56. Экономический потенциал Гагаузии изучат специалисты независимого аналитического центра "Expert-Grup" // Moldova.org: URL: <http://www.moldova.org/ekonomicheskiy-potentsial-gagauzii-izuchat-spetsialisti-nezavisimogo-analiticheskogo-tsentra-expert-grup-89648-rus/> (дата обращения: 01.12.2015).

57. Anderson K., Barbone L. International experience on protection of Labor Migrants' rights and its application to Kyrgyzstan: Working Paper / K. Anderson, L. Barbone / Graduate School of development; Institute of Public Policy and Administration // University of Central Asia: URL: http://www.ucentralasia.org/downloads/IPPA_WP22_International-Experience-Eng.pdf (дата обращения: 18.12.2015).

58. Chavusau Y. Belarusian NGOs: between Belarus and abroad / Y. Chavusau // Bell. – 2013. – Iss. 4 (34). – P. 4–6.

59. Expert-Grup: Государство плохо управляет международными кредитами и грантами // eNews: URL: <http://enews.md/news/view/42216/> (дата обращения: 01.12.2015).

60. Haass R. N. Think Tanks and U.S. Foreign Policy: A Policy-Maker's Perspective / R. N. Haass // US Foreign Policy Agenda. – 2002. – Vol. 7, № 3. – P. 5–8. URL: http://www.usembassy-mexico.gov/bbf/ej/1102_RoleThinkTanks.pdf (дата обращения: 28.12.2015).

61. Jacques P. The organization of denial: Conservative think tanks and environmental skepticism / P. Jacques, R. Dunlap, M. Freeman // Environmental politics. London. 2008. Vol. 17. P. 349–385.

62. Mammadov F. Allahyarova T. Azərbaycanca araşdırma və beyin (yaranması, inkişafı və perspektivləri) / F. Mammadov, T. Allahyarova. Bakı : Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Strateji Araşdırmalar Mərkəzi. – 2013. – 348 s.

63. McGann J. G. 2014 Global go to think tank index report / J. G. McGann. – Univ. of Pennsylvania, 2014. URL: <http://gotothinktank.com/2014-global-go-to-think-tank-index-report/> (дата обращения: 25.12.2015).

64. McGann J. G. Comparative think tanks, politics and public policy / J. G. McGann, E. C. Johnson. – Cheltenham-Northampton: Edward Elgar, 2005.

65. McGann J. G. Think tanks and policy advice in the United States. Academics, Advisors and Advocates / J. G. McGann. – New York: Routledge, 2007.

66. Monitoring publications on think tanks Quarter II 2015 // Center for Economic Research: URL: <http://www.cer.uz/en/publications/2502> (дата обращения: 16.10.2015).

67. PASOS partners with ERC and CESD to create think tank alliance in Azerbaijan // PASOS: URL: <http://pasos.org/10769/pasos-partners-with-erc-and-cesd-to-create-think-tank-alliance-in-azerbaijan/> (дата обращения: 29.12.2015).

68. *Rich A.* Think Tanks, Public Policy and the Politics of Expertise / A. Rich. – Cambridge; New York: Cambridge Univ. Press, 2004.

69. Role and influence of think tanks. Selection of latest publications (Sources: mass media, think tanks, networks, newsletters, journals and blogs). – Tashkent: Center for economic research, 2014. URL: <https://undp.unteamworks.org/ru/node/463622> (дата обращения: 16.10.2015).

70. Role and influence of think tanks. Selection of latest publications (Sources: mass media, think tanks, networks, newsletters, journals and blogs). – Tashkent: Center for economic research, 2014. URL: <https://undp.unteamworks.org/ru/node/463622> (дата обращения: 16.10.2015).

71. *Stone D.* Policy research institutes and think tanks in Western Europe: Developments trends and perspectives / D. Stone, H. Ullrich. – Budapest: Open Society Institute, 2003.

72. *Struyk R. J.* Reconstructive Critics. Think Tanks in Post-Soviet Bloc Democracies / R. J. Struyk. Washington DC: The Urban Institute Press, 1999.

73. Support to reform process in Uzbekistan. Recommendations Towards Sustainable Development of the Center for Economic Research. United Nations Development Programme Uzbekistan / prepared by Leonid Polishchuk. – Tashkent, 2008. – November – December. URL: <http://www.cer.uz/upload/iblock/294/srpu.pdf> (дата обращения: 16.10.2015).

74. Think tanks in Central and Eastern Europe: A comprehensive directory / ed. Wiebler. – 2nd ed. – Budapest : Freedom House, 1999.

75. "Trends in Eastern Partnership" project by AMO, completed and presented in Brussels // Center for National and International Studies: URL: <http://cnis-baku.org/eng/?p=2802> (дата обращения: 12.12.2015).

76. Uzbekistan Millennium Development Goals Report 2015 // Center for Economic Research : website. – Tashkent : Center for Economic Research, 2015. – 92 p. URL: http://www.cer.uz/upload/iblock/ae1/mdg_eng.pdf (дата обращения: 16.10.2015).

77. Welfare Improvement Strategy of the Republic of Uzbekistan for 2013–2015 // Country Planning Cycle Database: URL: http://www.nationalplanningcycles.org/sites/default/files/country_docs/Uzbekistan/wis_spbm_2013-2015eng.pdf (дата обращения: 16.10.2015).

78. *Ziętara W.* Think tanks. Na przykładzie USA i Polski / W. Ziętara. – Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2010.

79. Տարածաշրջանի հետազոտական կենտրոնները (Կրաստան, Ադրբեջան, Թուրքիա). – Երևան : Լորվանք ԳԳՀ, 2015.